

Дискета 1 предсмертная записка

Похоронная процессия, венки, дождь, длинная вереница людей. Сколько раз за жизнь человек видит эту картину? Можно ли к такому привыкнуть? Кто-то привык. Шёл грустный девяносто девятый год. Грустный для Лыка, потому что его вон уже в землю кладут. В закрытом гробу. Такая вот жизнь, ничего с ней уже не поделаешь. Аккуратнее нужно было быть, хотя куда уж аккуратнее. Крышевал Лык по областям много дел, не захотел Лык делиться. Так думали все. Его даже не ограбили, просто на улице мозги вышибли. В честном бою, конечно, было бы трудно. Сам Лык ростом метр девяносто, лицо квадратное, нос кривой, поломанный после разборки в девяносто шестом. Ему тогда череп чуть не раскроили за какие-то джинсы из Финляндии, но всё пережилось. Волос почти не осталось у него, все выпали после армии. Ходил Лык в разной одежде. На тротуаре он тогда валялся в какой-то красной футболке – вот кровь почти и слилась с ней. Жена плакала, но опознать смогла. Сын молчал. Похоронили его на кладбище в Борисоглебске. Там бабка у Лыка жила, там он маленький бегал, в казаков-разбойников играл. Жена его хотела, чтобы в Москве его похоронили, чин чином, друзьям ехать

долго до Борисоглебска этого, дела у друзей разные, чего их гнать невесть куда. Но Лык жене всё ещё до смерти объяснил, для верности предсмертную записку написал. Кстати, о ней.

Дождь на похоронах не прекращался. Батюшка уже вымок весь, но закончил своё дело как положено. Друзья тоже все достояли, побросали землицы, да и пошли в местную пельменную Лыка поминать. Не ушёл лишь один неприметный мужичок. Стоял он с зонтом ещё минут сорок, делал что-то неясное. Он, кстати, землю не бросал. Мужика Лёхой звали, но Лык его всегда Электроником называл. Познакомились они на почве бизнеса. Лёхе Электронику нужны были транзисторы, литий и ещё какая-то труднопривозимая мелочь из Пакистана, Лыку нужны были деньги. Вот они и подружились. Чай пили постоянно, в бильярд играли. Так сдружились, что Лык Лёхе на день рождения целое помещение подарил. Лёха там ваял что-то, ребятам собирая, магнитофоны чинил, компы самые первые притаскивал, программки лепил, мозги мышей расщеплял и расшифровывал. Но Лыка совсем не это интересовало. Лык просто так бы никому ничего не дарил, не в его правилах это было. Никто и не знал, почему так стало, а всё очень просто. Лёха по первому образованию филологом был, он даже докторскую по Набокову защитил в двадцать семь лет, потом уже инженерное получил. Всей технической приблудой он для души занимался.

Вот сидели как-то вечером Лёха с Лыком в бильярдной. Лык в тот день вагон спирта угнал у каких-то ростовских ребят, волновался немного, но настроение было доброе, поэтому решил поинтересоваться жизнью своего друга:

— Слыши, Лёх, а чё тебя вообще из НИИ погнали?

— Потому что там трусы работают, занимаются сплошным крючкотворством и чушью. Плетут узоры на окнах, отчёты пишут, не делают ничего. Как пришёл человек с идеями, схватились за голову, начали бегать, доносить, писать кляузы. Завидовали, наверное. За прорывные идеи меня выгнали, короче говоря.

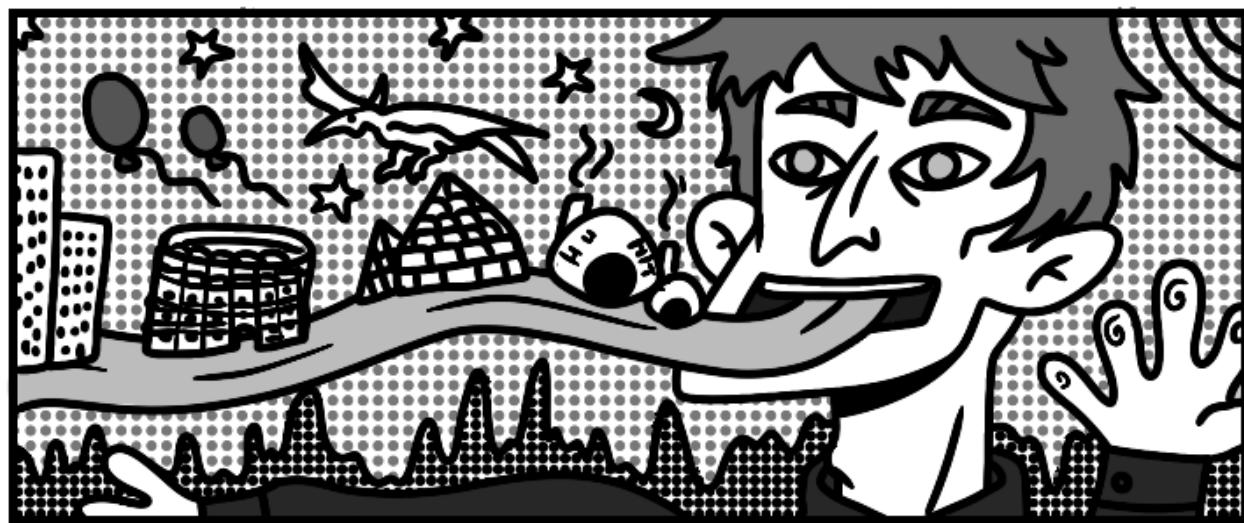
— За какие такие идеи? Ты там режим шатать собирался, что ли, Лёх? — поинтересовался Лык.

Лёха немного замялся, помолчал, поглядел в потолок, а потом начал говорить, глядя Лыку прямо в глаза:

— Слушай, грустная эта тема. Проект свернули мне. Работал я над переносом сознания человека в компьютер.

— Чё? — в замешательстве спросил Лык.

— Да, всё правда. Я всё разгадал, всё решил. Этим технарям, конечно, такое невдомёк было, но я-то человек с гуманитарным образованием. Вот что нас делает теми, кто мы есть? Во что нас погружают с самого рождения? Можешь даже не отвечать. В язык, в язык. Не в бычий. Мы даже название страны нашей не знаем, зато уже говорим «мама» или «папа». Мы в этом варимся с самого начала. И выходит, что всё очень просто. Нужно все события жизни человека собрать — это довольно легко, хватит маленькой дискеты. Потом погрузить в язык так, как погружали человека, а потом всё это загрузить в компьютер. Нужны только мощности большие и детали. Вот мне и говорили, что я их растратаиваю, но у меня-то всё получилось почти. Твари.

— Ты хочешь мне сказать, Лёха, что вот я сдохну, а жить могу в компе твоём, и меня никто не тронет? Чё там для этого надо?

— Грубо говоря, да. Для этого нужно много техники, но исполнение очень лёгкое.

— А стоить сколько будет?

— Очень дорого. Своя станция нужна будет, компьютеры, кремниевые полупроводники, ангар целый понадобится.

— И если я тебе этот ангар дам, ты меня в компьютер перенесёшь?

— Я бы не называл этот процесс так грубо, но да. Были бы у меня все ресурсы, я бы всю жизнь положил на этот проект. Сейчас наука и техника активно развивается, я бы за такой проект Нобелевскую получил, а потом бы своё дело открыл.

— Темка интересная, конечно, Лёх. Да, на работе твоей, конечно, ссылкуны были.

Разговор как-то плавно перетёк в другое русло. Пиво перетекло в кружки, потом в рот, всё забылось, утекло много времени. Спустя полгода после этого разговора Лык ночью ворвался домой к Лёхе. Помятый Лык был, одним глазом видел, другой ему ножом расположовали ростовские ребята. Дышал он тяжело – а ты попробуй подыши, когда тебе в солнечное сплетение прилетело раз десять. Колотил Лык в дверь одной рукой (другая сломана была), пока не открыл заспанный Лёха. Лёха даже проснуться не успел, побежал дверь открывать, хотел было помятого друга в дом пригласить, а тот отмахнулся и, срываюсь на крик, говорить начал:

– Лёх! Ты ж Электроник! Помнишь, мы говорили с тобой? Ну тогда... Ну етишь того в жопу! Ну про компьютер и херню ты мне рассказывал. Как тебя там уволили. В компьютер я хочу, Лёха, короче. Понимаешь? Засунь меня в компьютер! Я тебе помещение куплю, занимайся. Сколько хочешь бери, только отчитывайся и слово держи. Я тебе платить буду, сколько хочешь, Лёх. Только в компьютер меня засунь! Вот тебе первые бабки, купи там транзисторы, хуристеры, залупистеры, чё надо, то и купи, Лёх. Добро?

Лёха спросонья почти ничего не понял, но деньги забрал и махнул головой. Лык дверь захлопнул и уковылял к своему мерину. Лёха поспал немного, а утром всё понял. Свалить сначала хотел из страны, корил себя за язык длинный, а потом посидел-подумал. Жена свалила, ребёнок его тут, мать больная, отец тоже тут. Хата тут, друзья тут. «Помру так помру, но я этим говноедам из НИИ покажу», – подумал Лёха. Дело нехитрое. Так и начал Электроник работать над проектом всей жизни.

В проект этот были посвящены всего пара людей. Наступил Лык на хвост кому-то – не ростовским, кому-то посерёзнее. Оглядываться начал, семью перевёз, жить скромно начал, бабки все Лёхе переводил. Но на разборки не перестал выезжать, даже свирепее всё проворачивать начал. Если раньше Лык бы зашёл-вышел, потряс бы «Стечкиным», да и дело с концом, то теперь при своих начал их колоть, вилками животы протыкать и всё прочее. Бояться начали сильнее Лыка, а он всё равно шуганный ходил.

Долго работал Лёха, но дело спорилось. Приходилось для проекта постоянно Лыка допрашивать, выпытывать. За это время спелись Лык и Лёха как братья кровные. Лёха всё про Лыка выведал, записал на дискетку отдельную. За такую дискетку любой бы хату продал. Потом начал он разбивать его язык. Вышло аж пятнадцать дискет. Что на них записано было, знали только Лёха и Лык. Вот такое дело. Но именно эти дискеты и составляли всё его сознание – весь Лык на них был как на ладони. Осталось только загрузить всё, но тут поехала жопа по

большим кочкам. Лёха вот уже последнюю дискетку доделал в своём маленьком ангарчике в Митино. Ворвался Лык с красными глазами и сказал, что всё раскрыто и не жилец теперь он. Но за год и не к такому можно было подготовиться. Все к такому были готовы ещё месяцев восемь назад. Никто результаты работы не хотел терять. Расфасовал Лёха дискетки в разные коробки, подготовленных людей вызвонил и отправил всё в разные места. Оглядывался Лык,

оглядывался. От выстрела в голову это не спасло. Убили Лыка на следующий день. Ещё через день устроил кто-то маски-шоу. Облава была на ангарчик Лёхин, но не милицейская. Лёхи уже след простыл тогда, не слышал про него никто ничего. Так и забылось всё.

Прошло двенадцать лет. Жизнь шла своим чередом. Бандиты все постреляли друг друга. Кто-то от передоза в бане умер, кому-то молоток на голову опустили, а кто-то просто стал владельцем шиномонтажки и успокоился. Вот в такой атмосферке и жил себе спокойно Маркуша. Маркуше только недавно исполнилось двадцать, он все разборки и молотки на головах в гробу видел. Воспитывали его нормально. Он спокойно себе поступил на факультет вычислительной техники в Технический университет, проучился там и решил летом найти подработку. Маркуша сам по себе небольшой, волосы у него были рыжевато-чёрные (фиг поймёшь, от чего цвет зависел), ходил он всегда в рубашках навыпуск и кроссовках модных. Нравились ему кроссовки. Руки худенькие, к тяжёлой работе не приспособленные, хотя бабушке он помогал, чем мог. С общением у него было туго, но была тяга к компьютерам. Сначала просто играл, а там уже пошло-поехало. Ещё машину с детства он водил хорошо. Может, поэтому досталась эта роль ему?

Короче, начал узнавать Маркуша, где бы найти работу для студента. И вот сошлись звёзды: один его знакомый через девушку, а та через своего друга узнала, что вот, мол, одному деду нужно развести по области хрень какую-то. Нужно было разбираться в компьютерах и водить машину. Маркуша, конечно, сразу за дело ухватился. Доболтался, договорился, велели быть ему в час дня возле гаражей на

улице имени Грамши. Вот он туда добрался, на бумажку с адресом смотрит — вроде, оно. А там пустырь и два гаража. Вдруг дверь самого замшелого гаража отворилась. Из него выполз на свет чахлый дед в выцветшем комбинезоне и принялся рукой подзывать Маркушу к себе.

— Ты ж Марк, да? Это я тебя звал. Проходи пока в гараж, я чай заварю, — проговорил отчётливо дед.

Марк немного стушевался, но зашёл и присел на гнилой табурет, пока дед заваривал чай. Он рассматривал автомобиль, который стоял в этом довольно просторном гараже. Никогда он таких машин не видел. «Самопал, что ли? Или из Америки древний хлам?» — подумал Марк. Стоило этим мыслям посетить его мозг — дед уже возвращался с двумя фарфоровыми чашками. Стола не было, пить пришлось навесу. Марк не пил: он боялся, что его усыпят и изнасилуют в этом замшелом просторном гараже. Дед увидел это и сказал:

— Ладно тебе, парень. Пей, не бойся. Я туда ничего не подмешивал. Ну или можешь не пить, мне как-то всё равно. Тебе сказали, в чём состоит твоя работа?

— Только в общих чертах. Сказали, что нужно будет поехать куда-то, привезти что-то. Главное, чтобы ничего нелегального — мне проблемы не нужны.

— Проблем не будет. Ты не бойся. Смотри: ты уже на машину внимание обратил, наверное. Это я сам собрал, да. У меня времени много было, вот и занял себя. Я предлагаю тебе стать лётчиком-испытателем. Машина у меня никуда не ездила, вот и хочу обкатать, а заодно и полезное дело сделать. Был у меня друг один... Нет уже друга, но остались вещи его. Дискетки такие. Я в машину компьютер встроил. Твоя задача простая: я тебе карту дам и навигатор. Нужно будет проехаться, дискетки забрать у проверенных людей, в компьютер вставить. Мне уже доложили, что ты в вычислительных машинах разбираешься. Вот у того компьютера, что я приспособил для автомобиля, порт всего один — для дискеток. На дискетках данные. Компьютер умный — считай, что изобретение нового поколения. Компьютер умеет только писать текст, а потом отправлять мне. Ещё по GPS тебя отслеживать буду — хорошая технология. А машина с компьютером будет мне в общих чертах рассказывать, куда ты там приехал и чем занимался. Плачу в долларах. Сейчас дам ровно на работу, всё остальное только после того, как всё закончишь. Работа непростая, плачу шесть тысяч. Ехать далеко, сразу предупреждаю. К Москве поедешь. Разработка новая, запатентованная, на учёте стоит, поэтому за поломку и всё прочее полагается смертная казнь. Если согласен на такие условия, то можешь хоть завтра приступать. Я

ключи тебе дам. Кандидатов на работу я долго отбирал. В тебе хоть уверен чуток: ты парень неглупый, вроде, должен справиться.

— Звучит очень сомнительно, если честно. А договор какой-то будет? Или документы? Я ж даже не знаю, как вас зовут.

— Зовут меня Алексей Игнатьевич. Работал я инженером, денег много скопил, решил воплотить мечту. Договора не будет — всё, что нужно, в машине. Если я правильно посчитал, то на сбор всех дискет у тебя уйдёт недели две. Хороший заработка для студента. Я тебя уговаривать не буду: если что, другого найду. Но ты если согласен, то завтра в шесть утра приходи. Дискетку первую положу на компьютер, ты его включишь, ознакомишься, вставишь дискетку — и всё поймёшь. По рукам? А то у меня дел тут ещё невпроворот.

— Я подумаю, — ответил Марк.

— Ну думай, думай. Завтра приходи, если что.

И Маркуша действительно подумал. Не так много импульсивных поступков он совершил за всю свою жизнь: драка в восьмом классе, признание в любви в десятом, пьяня странная на первом курсе. Цифры жизнь окружили его — пора уже менять что-то. Так подумалось ему ночью, а утром он уже возле гаража стоял. В гараже никого не было, лежала на капоте записка и ключи. К ключам был приделан брелок с игрушкой тамагочи, а на записке было написано: «Присоединиться к тебе не смогу. Заводи машину и езжай. Первая точка на карте отмечена. Не забудь кормить брелок. Деньги на дорогу в конверте. Бон вояж!»

Марк открыл двери гаража, забрался в машину и завёл её. На пассажирском сиденье лежал конверт, а в конверте было пятьдесят тысяч рублей — неплохие командировочные для порядочного студента. На бортовой панели лежала дискета. Вместо магнитолы был внушительных размеров выпуклый экран, внизу — порт для дискеты. Экран загорелся зелёным светом, когда Маркуша засунул в порт дискету. Некоторое время компьютер загружался. В этот момент Марк уже успел выехать из гаража и посмотреть, куда предстояло ехать. Путь за второй дискетой лежал на другой конец города. Конечная точка маршрута стояла в Москве. Компьютер окончательно прогрузился, когда Маркуша вышел из машины и пошёл закрывать гараж. На экране начал постепенно появляться текст.

Я опишу всё твоё путешествие.

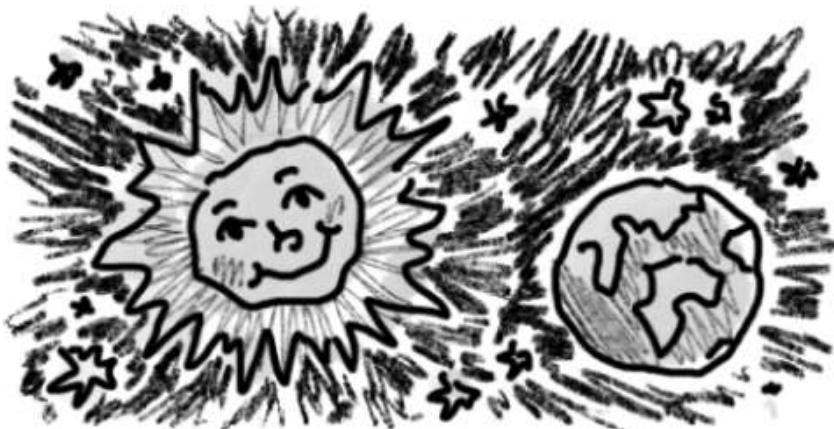
Загружена одна из двадцати дискет. Ожидание обновления данных. Удачи, водитель. Все выходы заблокированы. Сбежать нельзя. Есть только путь вперёд.

name:

Дискета 2. Выпуск журнала «Мурзилка» от 1979 года

На нашей планете
Есть доброе солнце.
Есть солнце, которое
Звонко смеётся.

Закручинился Маркуша наш, ручками глазки закрыл, глядь на экранчик волшебный, а там фотографии его родителей, бабушка на экране и дедушка смотрят на него. Понял, что не к добру картинки. Ох и стариk. Издавна приметил он Маркушку-то. Угрожать принялся Маркушке, да награду обещал. Не доедет до конца пути Маркушка — несдобровать родителям и бабушке с дедушкой. Делать что-то надо. Деятельность должна быть в человеке. Как говорил Леонид Ильич Брежнев: «Иногда нужно отбросить всё и просто сделать!». В каждом должен немного жить Владимир Ильич Ленин, а ведь завещал он нам: «Трудиться! Трудиться! И ещё раз трудиться!». Вот и решил Марк трудом выйти из ситуации непростой, нажал на педаль газа, да поехал на машине.

Автомобиль новый, комфортный, руками мастера сделан. Маркуша текст на экране перечитывает, а у самого слёзы наворачиваются, но нет месту печали, когда дело о труде заходит. Трудиться надо, да и всё тут! Труд любые болезни лечит. Открыл окошко Марк, чтобы дышалось легче, а сам на уже на четвёртую передачу переключился, чтобы ехать было быстрее. Едет он по магистрали, ветерок волосы развивает, а экранчик всё и не гаснет, информацию обрабатывает. Ехать предстояло совсем в другой район, а ведь где-то рядом жил Маркушин друг, тот друг в компьютерах был мастак, сайты взламывал, программки ваял, хотел операционную систему свою даже сделать. Левша от мира компьютерных дел, что сказать ещё. Захотел Марк к нему заехать, чтобы проблему свою разрешить. Только вот дело до конца доводить нужно.

Ох, бедовая голова! Бедовая! Свернул Марк с улицы большой и поехал по уличке малой, остановился близ дома, да и побежал сломя голову прямо на четвёртый этаж. Только просыпался в это время компьютерщик Костик, надевал штанишки свои, заваривал чаёк, как вдруг стали барабанить в дверь ему. Подумалось Костику, что это пришёл кто-то из недоброжелателей. «Из БузулукБанка что ли? Не надо было их сайт ложить», — думал себе Костик, когда винты компьютерные молотком ломать принялся. Да успокоился себе компьютерщик, когда голос друга давнего услышал.

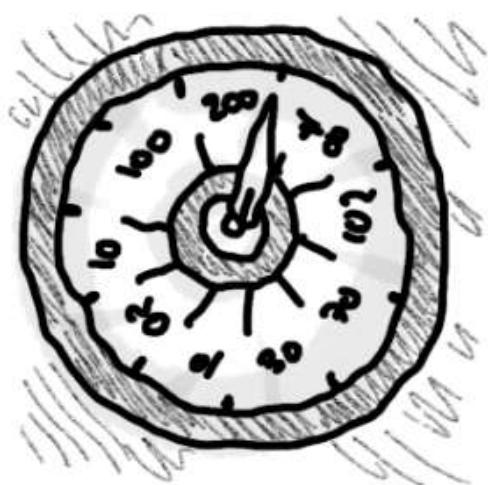
— Чего случилось? — спрашивает через дверь Константин у друга давнего.

— Слышишь, если так в дверь молотят, значит, что-то, наверное, случилось. Открывай, Костя, я в жопе. Я в жопе. — запричитал Маркуша.

— Ладно, сейчас цепочку сниму. Чё там у тебя?

И рассказал обо всём Маркуша своему другу. Не поверил ему сначала Костя, а потом к машине подошёл и разглядывать компьютер начал. Хотел было снять устройство с приборной панели, да как шарахнет Костю током, тот и отпрянул. Попытался тогда компьютерщик через чудо-проводок подключиться, да та же оказия приключилась. Решил тогда в порт Костя засунуть свою старую дискетку пустую, да и снова ничего не вышло. Стали думать друзья, что делать. Решили сделать вот как: поедет Маркуша за новой дискеткой, привезёт её другу своему, а тот к этому моменту в интернете найдёт чего. Вот уж спасибо новым технологиям! А ведь когда-то приходилось в библиотеку идти за знаниями, теперь библиотека идёт к тебе! Ура, товарищи! Успокоился чуть Маркушка, решил, что съездит он, всё сделает, деньги оставит, машину бросит, да в полицию обратится. Всё будет складно, всё будет хорошо. Снова педаль газа нажал, окошко открыл и помчался на место условленное.

Ехать пришлось долго, город только просыпался, машин почти и не было на дороге, а расстояние всё равно дальнее ехать нужно. Превышал скоростное ограничение Марк, спешил себе, а ведь мог и зашибить кого. Дело уж к концу шло, приближался всё автомобиль к назначенней точке. Вот и показалось из-под земли строеньице, да не абы

какое, а старое-престарое. Ветхое-преветхое! Понял наш герой, что туда ему и надо. Вот только выдать дискетку-то человек же должен был. Неладно дело, в таком-то местечке вряд ли кто жить будет. Остановил чуть поодаль, вокруг только гаражи и нужный барак как раз был. Уже проснулся город, мужички начали выгонять свои машинки, а вон, глядь, малыш какой-то воду набирает в бутылку с колонки. Эх! Обошёл со всех сторон зданьице Маркуша, начал голову чесать. «Постучусь себе, да и войду», — подумалось ему. Но не тут-то было, дверь заперта, на стук не отвечал никто, стал Марк в окошки глядеть. Внутри темень! Ни зги не видно. Заметил Маркушу мужчина крепенький на жигулях потрёпанных, подъехал, вышел из машины и расспрашивать начал:

— Ты ищешь тут чё?

— Доброе утро. А вы не знаете, чьё это здание?

— Ха-ха-ха, — рассмеялся мужичок. — Может, и знаю. Эта херь тут стоит ещё со времён, когда я у мамки сиську сосал. И тогда хозяин был какой-то мужик взрослый. Он теперь уж сдох. По-моему, на него упал двигатель год-два назад, хер его знает. Знакомый какой-то твой?

— Да нет.

— А чего тогда ищешь?

— Объявление вот увидел, что продаётся. Там номер не написан был, написали, что можно с утра приходить по будням и смотреть.

— Да никого нет тут. И не видел никого тут уже давно. Сейчас чё только не печатают.

Солнце поднялось к этому моменту уже, только сказать хотел Марк в ответ что-то, как пошла у мужичка кровь с двух ноздрей прямо на чёрную замызганную спецовку. Рабочий человек!

— Ептваю мать, ну только вчера отмыл! — взревел мужичок.

— Вам помочь чем? — взволновано спросил Марк.

— Да чего уж тут поможешь, сейчас. Салфетки я в багажник убрал же.

После слов этих мужчина кнопочку какую-то нажал, да такой грохот

послышался! Глядит Маркуша на машину, а у неё из-под капота движок видно.

— Да ёптвоюмат! — вновь взревел мужичок. — Не ту кнопку нажал!

— У вас есть кнопка, которая роняет двигатель? Он же намертво к машине закреплён.

— Ну есть и есть, не твоё дело собачье, и так настроение в жопе, ещё ты тут.

Выбежал мужик из машины, да и начал над нею роптать. Марк решил от безумца подальше отойти, а к цели поближе подойти. Так и оказался он возле другой дверцы в барак этот. Дверка, как нарочно, была открыта, вела она в подвальное помещение барака этого злосчастного. Зашёл Маркушка, а дверка — хлоп! Да и закрылась. «Сквозняк», — подумал себе Марк, да и пошёл вперёд. Подумалось ему, что зданьице маленькое, проход прямо из подвальчика виден был. Прошёл чуть-чуть Маркуша, да и увидел зданье обветшалое во всей его ужасной красе. Повсюду паутина,

пауки чуть не замки строили уже, на местных мокрицах так вообще кататься можно было. Мебели в этом бараке и не было, лишь стол один стоял, да диван какой-то заскорузлый. Вдруг смотрит Марк на дверь и видит, что замок-то амбарный на ней висит совсем свежий, не ржавый и не старый, а будто вчера его достали. А рядом с замком на стене плакат старый, да такой старый, что уже от стены отходит

начал, вышло солнце из-за туч, да и посветило в окно чуть-чуть, не так темно стало. Маркуша увидел, что за плакатом нацарапаны буквы, да и отлепил он эту бумажку, которой пора уж похороны достойные устроить. На стене было нацарапано кем-то очень давно «Зерно». Смысл этого послания Марк понял совсем неосознанно. В небольшом тупичке, что был возле входа в подвальном помещении стояла бочка, а в бочке уже заплесневевшее зерно было. Решил проверить всё Марк, да и перевернул бочку. Тут же звук услышал. Внутрь кто-то второпях дискетку засунул! Ну и дела. Хвать Марк дискетку и побежал скорее в машину. Другу ж нужно находку показать. Вышел Маркушка на улицу, а там уже никого, лишь след кровавый тянулся за гаражи. С носа натекло у того рабочего мужа прилично, наверное. Наверное. Делать нечего. Сел Марк в машину, только руку к зажиганию потянул, его сзади хва-а-а-ать! Эх ты! Проверять нужно всегда заднее сидение, даже если машину закрыл. Недобдел наш герой, да и поплатился за это. Почувствовал, что уткнулось что-то холодное ему в затылок. Послышался с заднего сиденья знакомый голосок:

— Ключи оставляешь здесь. Дверку не закрываешь, медленно выходишь из машины без резких движений, потом останавливаешься. Всё понял?

Потом весь покрылся Марк, медленно махнул головой и стал выходить из машины. В зеркале заднего вида он мельком успел увидеть того мужика на старой машине, в носу у него было две ватки, в руках он держал обрез чудной. Сразу видно, талантливый мужичок с руками рабочими. Только настоящий мастер такой обрез сделал бы.

— Теперь по следу идёшь красному. Спокойно. Не дёргайся.

В передрягу Марк попал.

Чуть свинца не отвел.

Лучше б ноги унести,

Да уж как теперь уйти?

Если закричишь, то я тебе голову отстрелю, сяду в машину твою и уеду. Всё ясно? — медленно проговорил мужичок.

Марк снова махнул головой и медленно пошёл по кровавому следу. Невозможно же, чтобы из человека столько вытекло! Тем более из носа. Шёл себе Марк и думал об этом. Поверить не мог, что вот так всё произошло. Ну дела!

Минут пять шли они, пока не пришли к гаражу полуоткрытым.

— Заходи, — прорычал мужичок с обрезом. Марк и зашёл.

— Садись, — снова прорычал мужичок, указывая на обшарпанный стул.

Марк и сел. Машины никогда в гараже не стояло, лишь смрад держался, аж глаза слезились. Темно было, освещала жестяной барак лишь лампочка, свет дневной почти не проходил сквозь толстые двери.

— Чё нашёл? — спросил мужичок с обрезом, стоя прямо над Марком.

— Где? — спросил Марк в ответ.

— Ты дурачка не строй из себя, я в этих гараж уже много лет. Я в этих гараж живу ещё с тогда, когда ты не родился. И всё вижу. Всё слышу. Бараком, в который ты залезал, владел очень уважаемый человек, про это мало кто знал. Но я видел его двенадцать лет назад, дождь шёл, а я. Не важно, что я. Важно, что он приехал ночью в этот

сарай. Он в этом сарае не бывал никогда, а тут сам приехал. А потом подох. Я после этого весь сарай облазил. И ничего! А я видел, что ты что-то припрятал. Поэтому два раза повторять не стану. Чё нашёл? Отдай, оно того не стоит.

— Вот, — сказал Марк, доставая дискетку из кармана.

Зря! Друзей ведь предавать нехорошо. Ну ничего, извлечёт ещё парень свой урок.

— И чё это? — раздражённо спросил мужичок.

— Дискета, она в машину вставляется.

— Зачем?

— Меня попросили.

— Так, я понял. По-хорошему ты не хочешь —, начал говорить мужичок, приближаясь с обрезом к лицу Маркуши.

Вдруг поток крови выбил ватку сразу из двух носов злодея! Лампочка замигала, мужик опустил оружие и закричал. Чудо чудесное! Ох, повезло Маркушке. Сердце забилось, как у воробья, ножки сами к выходу в потёмках побежали. Не отдал герой наш заветную дискетку злодею. А мужичок рассвирепел, но поделать ничего не мог, заплохело ему, он и рухнул на стул с криком. Марк к машине ринулся, в секунду её завёл и поехал. Не останавливался он совсем, кричал в дороге от досады. Мчался и мчался к своему другу. Твёрдо решил, что пойдут они с другом уже в полицию! Ох времена меняются. А ведь была совсем недавно милицией. И советские мальчишки в неё попасть мечтали! Слёзы Марку мешали машину вести, но это не беда. Главное, что он ехал. И вот осталось совсем чуть-чуть до дома товарища. Заветный поворот, знакомые кусты, светлое солнышко. Запер дверь машины Маркуша, сжал в руках дискетку, да помчался прямо в квартиру другу. А в квартире другато! Ох! Диво дивное! Всё перевёрнуто, кровь багряная везде. Дело страшное, Марк совсем обмяк, да и пополз вниз по стене. Зарыдал глухо, достал телефон и набрал номерок. Объяснил всё. Вдруг поднял Марк голову, смотрит на кровать, а там лежат фотографии распечатанные. А на них-то мамуля, бабушка с дедушкой, сестрёнка. Вся родня! В лапы чьи-то Марк попал. Собрал он фотографии в охапку, сунул в карман, да и вышел из квартиры, чтобы успокоиться. Сел на дорогу возле дома и уткнулся лицом в коленки. Тряслось

Марка всего, рыдал он, покраснел, как зарево летним вечером. Да так и рыдал, пока люди служивые не приехали. Марк было попытался двум ребятам рассказать про ситуацию, но выходил лишь бессвязный бубнёж изо рта его. Пальцем пришлось указывать и жестами. Заходят два полицейских в квартиру, а там нет и следа крови. Ну диво! От беспорядка почти ничего не осталось, лишь дыра в компьютере зияла, туда компьютеру этому и дорога. Переглянулись меж собой полицейские, а потом глянули на Марка.

— Да была кровь, везде была, — сказал Марк, взяв себя в руки. — Следы же должны быть. Может, его сейчас вынесли?

— Молодой человек, кровать заправлена. Да, грязновато тут, конечно, но вряд ли убивали кого. Вы уверены, что кровь видели?

— Да!

— Ладно. Давайте оформлять всё. У вас паспорт с собой?

Захлопал Марк себя по карманам. Выложил он документики в машине.

— В машине забыл.

— Ладно. Я сейчас с вами пройду, вы документы заберёте, и я из своей всё нужное возьму.

Пошли они молча вниз по лестнице, успокоился чуть Марк, грусть накатывала, но столько уже произошло, что все чувства сгорели. Не время грустить, Маркуша! Время дело делать. Дошёл Марк до машины, вдруг вылезло фото из кармана его с мамочкой. На обороте было написано: «Молчание — золото».

Заплакал снова Марк. Завёл машину и вставил дискетку в компьютер. Обработка диска началась.

Дискета 3. Письмо брата из Москвы со сценарием фильма «Терминатор»

Обработка диска завершена.

Крупный план. Красный, заплаканный главный герой едет по захолустной дороге. Слёзы текут из его глаз градом, он всё краснее и краснее. Компьютер загорается, на нём появляется текст. Марк вскользь читает его и кричит. Потом на экране появляется карта и значок. Марк поднимает руку, сжимает её в кулак, чтобы ударить по компьютеру, но передумывает в самый ^{чайно-вкусное изъятие №2} последний момент. На экране горит надпись с названием небольшого посёлка за городом, а потом появляется сам маршрут. Марк едет не по трассе из города, а окольными путями. Он не решается свернуть на трассу, слишком напуган.

*отделыши окном прощать тихо-действия
для главного героя + машинки*

Общий план. Белая машина совсем одна мчится по просёлочной дороге, позади город, совсем скоро город исчезает. Марк въезжает на территорию дачного посёлка, забывает снизить скорость.

договориться с М. о съёмках. Взять машину на 1,5-2 часа. Предупредить соседей на всякий случай

Крупный план. Пустые глаза Марка смотрят куда-то вдаль. Машина едет по узким улочкам, справа и слева высится небольшие домики, дорога оставляет желать лучшего, но скорость машина не снижает. Охереть! Вдруг на дороге появляется чёрный козёл. Марк замечает его в последний момент, нога нажимает на педаль тормоза. Машина успевает остановиться прямо перед козлом, до него остаётся всего пара сантиметров, но козёл всё равно падает так, будто машина въехала в него. Марк сидит за рулём и не осознаёт, что произошло. Из-за угла появляется женщина лет пятидесяти. Она выкрикивает ругательство на неизвестном языке и бежит к козлу. Женщина склоняется над ним и причитает. Потом она поднимается и грозно идёт в сторону машины. Марк крутит ручку, чтобы опустить стекло. Женщина подходит прямо к открытому окну, смотрит на Марка и молчит. Марк говорит женщине.

МАРК
Живой?

ЖЕНЩИНА
с претензией Ну живой. И чего?? *↑ позовите интонацию*

МАРК *зритель*
Получается, хорошо всё?
Все еще с прищемом

ЖЕНЩИНА

Кто сказал? Ты летаешь тут, как на ракете. Козла
до обморока довёл. Это хорошо? *→ все насыщено, просто чистейшая беззастенчивость*
с прищемом

Марк краснеет.

МАРК
Простите. *(отводя глаза)*

ЖЕНЩИНА

Ну вот. Я его не понесу, у меня спина болит.
Бери его, или я сейчас участковому позвоню.

МАРК

Хорошо.

Марк выходит из машины и хочет закрыть её на ключ. Женщина смотрит на Марка.

ЖЕНЩИНА

А тарантас свой вот так бросишь посреди дороги?
Вбок бы его поставил.
(показывает рукой)

Марк кивает головой, садится в машину и отгоняет её в закуток неподалёку. Потом он выходит из машины, закрывает её на ключ, дёргает ручку, чтобы проверить, закрыл ли он машину, и идёт к женщине.

Вид сверху. Женщина сидит на корточках перед козлом и гладит его.

ЖЕНЩИНА

Ну бери. Он не особо тяжёлый.

Марк поднимает чёрного козла. Женщина наврала, козёл оказался довольно тяжёлым, но идти пришлось не так далеко. Марк завернул за угол, потом за другой.

Общий план

Женщина и Марк стоят возле небольшого домика из белого кирпича. Женщина открыла калитку и зашла во двор.

ЖЕНЩИНА

Ну заходи давай, клади его вот сюда. Дай Бог очухается.

Марк заходит с козлом во двор и аккуратно кладёт его на землю.

→ КОЗЛА держал МАКСИМАЛЬНО
искусственно, отодвинув
рицел от себя максимально

ЖЕНЩИНА

Ну не на клубнику ж! → ЗАХОДИТ РУКА
за голову

Марк пытается снова поднять козла.

ВРХОЙ ОГО СКАЧАЛА С БАКОЙ
А ПОТОМ - С ДРУГОЙ СТОРОНЫ
И НЕ МОЖЕТ ПОДОБРАТЬСЯ

ЖЕНЩИНА

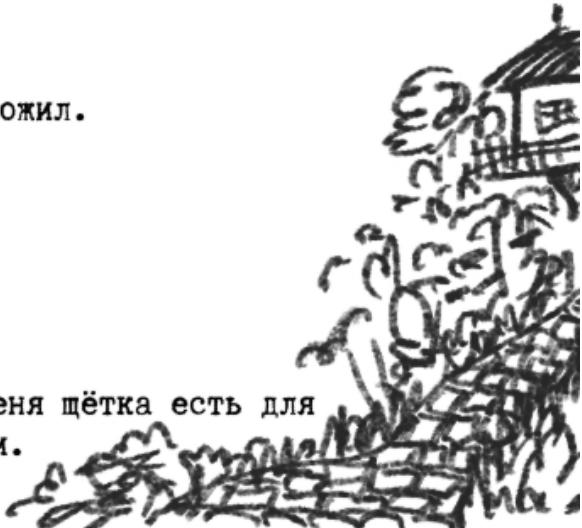
AAA
Да ладно, уже положил.

Марк встаёт и отряхивается.

ЖЕНЩИНА

Ну весь извачкался. Ужас. У меня щётка есть для
одежды, погоди.

Марк стоит посреди неухоженного двора. Небольшая дорожка из плитки тянется от калитки до дома. Вдоль дорожки растут большие зелёные кустарники, выронок буквально захватил весь навес возле дома. Среди кустов можно разглядеть цветы. Марк стоит и не двигается. Слышен звук захлопывающейся двери. Просыпается козёл, он поднимает голову и смотрит на Марка. Марк смотрит на него. Слышен звук открывающейся двери.

Козёл снова падает – он лишь притворяется. Женщина даёт Марку щётку, он начинает счищать с себя пыль и шерсть.

ЖЕНЩИНА

А ты к кому-то ехал? К бабушке?

МАРК

Нет, я тут проездом.

ЖЕНЩИНА

И куда ты летел?

МАРК

Нужно срочно в Качалино, еду долго уже. Извините за козла ещё раз, я просто устал, наверное.

*(смешно)
СМЕЯТСЯ В СЛОНЯХ*

ЖЕНЩИНА

А ты чего красный такой? Всё нормально?

МАРК

Всё нормально. Пере волновался. Ваш козёл здоров, кстати, он голову вот только что поднимал.

ЖЕНЩИНА

Больно умный этот козёл. А ты чего не по трассе поехал? Быстрее бы же было, выезжай на трассу и езжай, тут дороги плохие, машину побьёшь только.

МАРК

Да, я просто дорогу плохо знаю, ехал по знакам.

ЖЕНЩИНА

Понаставят себе этих знаков. Езжай сейчас прямо вот, возле красного дома направо поворачивай и прямо езжай.

ЖЕНЩИНА

минут через пять на трассу попадёшь, а там знак нормальный будет, нужно налево свернуть, я недавно ездила на автобусе, не пропустишь поворот этот, там знак большой такой синий и ларёк с беляшами возле поворота.

МАРК

Спасибо. За козла извините ещё раз.

ЖЕНЩИНА

Да ничего. Главное, что не убил. Бывает всякое.

Женщина проводит Марка до калитки и закрывает за ним дверь. Они прощаются. Марк идёт обратно к машине. Он оглядывает её. Что-то изменилось, но он не может сказать, что именно. Марк заводит машину и едет мимо дома женщины. Во дворе её уже не было. Марк смотрит на экран компьютера, который создаёт этот текст. Маршрут ему совсем не нравится, он злится и сворачивает направо возле красного дома. Постепенно дорога становится лучше. Луг сменяется лесом. На одном из ^{считавшихся короткой ссылкой} поворотов стоит чёрная машина, возле машины стоит мужчина и справляется нужду. Мужчина не стыдится и даже не открыл дверь машины, чтобы прикрыть себя. Марк пустым взглядом посмотрел на машину. Он заметил, что съезжает к обочине. Марк выкрутил руль и нажал на газ. Ровная прямая дорога снова превратилась в каменистое нечто. Белая машина трясётся и подскакивает на кочках. Марк снижает скорость, его обгоняет машина с прицепом. Наконец-то трасса. Марк с облегчением вздыхает, тревожность на его лице сменяется спокойной миной. Он включает левый поворотник, немного оглядывается и поворачивает. Поднимается на мост, снова поворачивает, потом доезжает до магазина с беляшами и едет по маршруту дальше. Одноклассники плавно проезжают дорожный знак «Качалино», а потом останавливается возле ларька. Марк вышел из машины, закрыл её на ключ и двинулся в сторону магазина «У Татьяны». → ^{отдельно стоящий концепт, можно взять из четвёртой}

В магазине тесно, пахнет вяленой рыбой и заплесневевшей сдобой. Под потолком на лампочке висит липкая лента от мух, заполненная наполовину. Гул от холодильников слышно ещё в предбаннике магазина. В ассортименте есть всё, что нужно: старые чипсы, ветхие колбасы, сомнительная рыба. За стойкой никого нет. Марк зашёл в магазин, прозвенел колокольчик. Из подсобки вышла тучная продавщица средних лет, на лице обильный макияж и усталость от жизни, плеч еле касаются выцветшие и выгоревшие белые волосы.

ПРОДАВЩИЦА

(выходя из подсобки шёпотом) Соня-падла. Добрый день, молодой человек.

МАРК

Добрый. А можно водички полтора литра?

ПРОДАВЩИЦА

Ну можно. Берите. Пятнадцать рублей. Можете холодную из холодильника взять.

Марк открывает холодильник, берёт со второй полки воду, а потом несёт её на кассу.

ПРОДАВЩИЦА

А ты не парень Соньки? Она на работу снова не пришла.

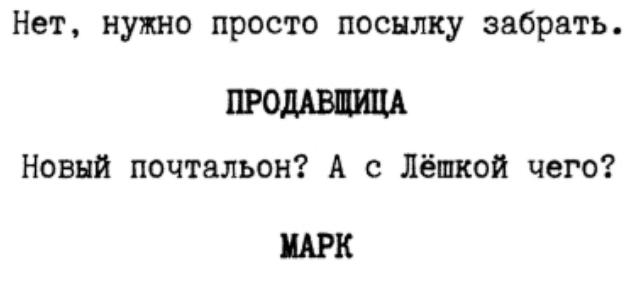

МАРК

Кого? Я в городе впервые.

ПРОДАВЩИЦА

Оно и видно. К бабушке приехал?

МАРК

Нет, нужно просто посылку забрать.

ПРОДАВЩИЦА

Новый почтальон? А с Лёшкой чего?

МАРК

Нет, я просто... Меня попросили забрать тут, адрес дали и всё, а потом обратно в город.

ПРОДАВЩИЦА

По адресу не найдёшь, тут таблички почти никто не вешает. День искать будешь.

МАРК

А у меня навигатор в машине. В какой-то тупик нужно ехать рядом с полем, наверное.

ПРОДАВЩИЦА

Так это ж Сонькин дом и есть, вроде. Ну ладно.

Ты если девку такую черноволосую встретишь
молодую, то передай, что я за неё две смены
впахивать не буду.

МАРК

Хорошо.

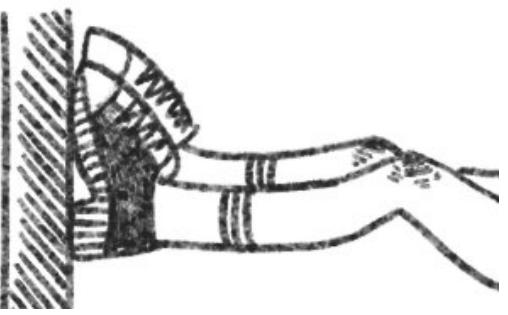
Марк выходит из магазина с бутылкой в руках. Возле машины он открывает бутылку и жадно глотает воду. Ему стало чуть-чуть спокойнее. Марк открывает машину, заводит её и быстро проезжает мимо магазина. Это действительно посёлок. В окнах старой белой машины отражаются лишь одноэтажные, очень редко двухэтажные, дома. Всё найти очень просто. Марк сбавил скорость и два раза повернул. Первый раз возле новой деревянной церкви. Кажется, там шло служение. Второй раз он повернулся возле какого-то очень богатого дома с каменным забором. Худой и старый хозяин дома стоял возле клумбы в одних трусах и поливал цветы из шланга. Машина остановилась возле полуразрушенного и перекошенного дома без окон. У дома был забор, дверь с засовом и, видимо, печка. Похоже, там кто-то жил. Марк взглянул на экран и сверился с картой, ему нужно было не в этот дом, а куда-то дальше. Марк растерянно смотрит на экран и пытается хоть что-то понять. Сбой в системе? Нет, тогда бы местоположение машины неправильно отображалось на карте. Через пару минут Марка осенило. Через лобовое стекло он увидел могучий и большой дуб на холме. Возле корней виднелись рытвины, внизу холма была большая старая нора. Такая большая, что взрослый там пройдёт, если пригнёт голову. «Школьники выкопали, наверное», — вслух подумал Марк.

До дуба никакой дороги для автомобилей не было, очевидно, что нужно идти пешком. Марк очень громко захлопнул дверь машины, скрчил лицо, обернулся, закрыл на ключ машину и быстрым шагом двинулся к дубу. Марк проверил два дупла и корни. Возле корней были рытвины, но внутри не было ничего. Теперь Марк медленно спускается с крутого холма, чтобы не упасть. Он осторожно подходит к пещере и включает фонарик на своём кнопочном телефоне. Кажется, внутри кто-то есть. У Марка был шанс отступить, но он случайно посветил вглубь пещеры и увидел рыжую девушку. Она сидела в полной темноте, её коричневые ботинки упирались в песчаную стенку, её волосы были убраны в пучок, её надменный и угрюмый взгляд устремился прямо к источнику света. Рыжая девушка в песчаной норе держала у своего виска пистолет.

МАРК

Не надо.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Не буду.

МАРК

Тогда убери пистолет.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Не хочу.

Марк стоит в ступоре уже несколько секунд, он не знает, что сказать. Черноволосая девушка сохраняет спокойствие.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Вы за мной пришли?

МАРК

Нет.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

А зачем?

МАРК

Я... Я за посылкой.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Её должны к дереву принести? Или вы потерялись?

МАРК

Нет, она где-то здесь должна быть.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Я здесь ничего не видела, когда заходила. Но я без фонарика была. Можете внимательнее посмотреть.

Марк шагнул в пещеру и пригнулся. Черноволосая девушка сидела в маленьком помещении и не опускала пистолет. Марк посветил на стены, шагнул дальше и случайно посветил на своё лицо. Черноволосая девушка заметила, что перед ней совсем молодой парень, приблизительно её возраста.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Ты от бабки?

МАРК

Нет. С чего бы?

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Ты сейчас ишьешь что-то в очень старой норе.
Оружие? Наркотики?

МАРК

Нет. Мне нужна маленькая дискета.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Зачем?

МАРК

Потому что мне нужно забрать её.

Наступило неловкое молчание. Марк сделал ещё шаг внутрь. Он побаивался эту странную девушку. Её волосы были пористыми и густыми, ещё чуть-чуть, и они бы кудрявились. Марк заметил, что пистолет совсем ненастоящий.

МАРК

Это игрушка?

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Что?

МАРК

Пистолет у твоего виска. Это же просто игрушка.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Наверное, игрушечный, но это не важно. Тебя как зовут, почтальон?

МАРК

Марк.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Я, кажется, знаю, где твоя дискета. Много тебе за неё заплатят?

МАРК

Мне не за неё платят, а за доставку.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Хорошо. Я могу помочь тебе, но тогда ты поможешь мне.

МАРК

Было бы славно. Где она?

Рыжая девушка показывает пальцем наверх.

МАРК

Я уже был наверху, там нет ничего.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Ты не понял. Она закопана вот тут. Но копать нужно вверх к корням.

МАРК

Ты видела, как её туда закапывают?

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Броде того. Я не понимала, что это. А теперь вспомнила.

МАРК

Хорошо. Выйди, пожалуйста, оттуда. Я постараюсь раскопать.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Мне и тут комфортно.

МАРК

Убери тогда этот пистолет, пожалуйста.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Хорошо.

Черноволосая девушка откладывает пистолет на холодную землю и продолжает сидеть. Марк подходит к углублению, осторожно переступает через ноги девушки и начинает рыть. Земля сыпется прямо на него и на девушку. Марк роет уже несколько минут, он пыхтит и иногда переводит дыхание. (смех и изображение)

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

И стоит ли это таких стараний.

Марк продолжает молча копать, пока ему на лоб сверху не падает запечатанная в пакет дискета. Марк подбирает её с земли и направляется к выходу. Девушка окликает его.

(забираем вещи с фара, покрываем фонарь и ищем инструменты)

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Я думала, мы договорились. Теперь твоя очередь.

МАРК

Хорошо. Что нужно?

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Ты на машине сюда приехал?

МАРК

Да.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Подвезёшь меня до моего старого дома? Мне тоже нужно посылку доставить.

МАРК

А это далеко? Я просто очень тороплюсь, извини.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Нет, это посёлок за Качалино. У чебуречной направо, потом на трассу, а потом на трассе направо.

МАРК

Я оттуда только что приехал.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Ну вот. Дорогу знаешь. Тебе не в ту сторону ехать?

МАРК

Пока не знаю.

МАРК

убратья реплику

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Слушай, если не хочешь подвозить бесплатно, то просто заплачу. Я тоже тороплюсь.

Марк стоит и нерешительно качает диск из стороны в сторону. Он заметил, что взгляд черноволосой девушки совсем не изменился. Похоже, что это было её естественное выражение лица. Рубашка и белый топ девушки весь был засыпан землёй. Солнце уже высоко стояло и слепило Марка.

МАРК

Ладно. Платить не надо. Подвезу.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

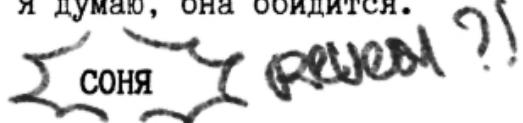
Спасибо! Очень удачно, что ты заглянул сюда. Я только пакетик из дома заберу и переоденусь.

Молодая черноволосая девушка и молодой темноволосый парень молча спускаются вниз по холму. Марк уже убрал в карман дискету, он прекрасно знает, что её никому нельзя отдавать. Взять эту девочку – глупая идея, но Марку, наверное, это нужно, чтобы успокоить нервы и не быть наедине с пугающим компьютером. Марк смотрит на машину и вздрагивает, ему перекосило от мысли, что компьютер после обработки дискеты выдаст текст про его путешествие и ничего не упустит. Его пугает вся точность, с которой описано всё. А ещё ему страшно от того, что он не может перестать читать этот текст. Марк немного отвлёкся и отстал от девушки. Она пробежала за забор прямо к тому старому ветхому дому. Прошло какое-то время. Марк положил в бардачок дискету и стоял возле машины. Послышались шаги. Из того, что можно было назвать калиткой, вышла рыжая девушка в чёрном платье в горошек, в руках у неё зелёный полиэтиленовый пакет, за спиной розовый рюкзак. Марк сел в машину, следом в неё села она.

ЧЕРНОВОЛОСАЯ ДЕВУШКА

Надеюсь, Тонька не обидится, что я сегодня на
смену не вышла.
МАРК ← *превелики, пробег
забыли...*

Тебя Соня зовут? Твоя напарница в магазине очень
злая была. Я думаю, она обидится.

Ты уже в магазине сегодня был? Здесь живёшь?
Точно. Тебя, кажется, Андрей зовут.

МАРК

Нет, не живу. Меня зовут Марк.

Марк завёл машину и тронулся. →

СОНИЯ

Ты так и не ответил мне. Много платят таким
почтальонам? Если по машине судить, то не очень.

МАРК

Это не моя. Про зарплату сказать не могу. Это
разовый заказ и мне не заплатили ещё.

СОНИЯ

Интересная работа, ты её где нашёл? В газете?

МАРК

В газете. *(смехом, отрывисто)*

СОНИЯ

А сам ты, наверное, учишься в городе?

МАРК

Да. Учусь. *(смешком, но смеётся
коротко, прерывисто склоняясь)*

СОНИЯ

На кого учишься?

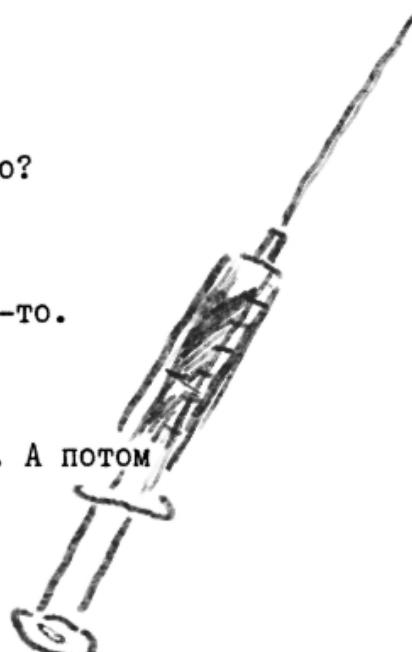
МАРК

Факультет вычислительной техники. Математическое
обеспечение систем.

СОНИЯ

Это типа с компьютерами что-то?

МАРК

Да. Это типа с компьютерами что-то.

СОНИЯ

А я на врача училась. Тоже в городе. А потом
меня бабка оттуда забрала.

МАРК

Это как?

СОНИЯ

Решила, что город меня сгубит. Тяжёлая история.
Я ж на отлично училась, всё сдавала. Приехала
моя бабка со справкой. Тайком документы из
университета забрала, ей помогли, наверное. А
потом меня со своими быками в машину погрузила.
Сказала, что нужно реальными делами заниматься,
а не гнаться за детской мечтой. Некому ей
наследство передать.

МАРК

Какие быки? Ты о чём вообще?

СОНИЯ

Ты тепличный, что ли? Рэкетом моя бабка
занимается, разбоем и выращиванием опиатов.

Марк покрылся холодным потом.

СОНИЯ

Ты чего в руль вцепился? Всё хорошо. Я, вон
видишь, работаю продавщицей, живу одна. Хоть
это, надеюсь, ей нравится. Меня укачивает
немного. Я вздрежну.

Марк завернул на заправку прямо перед поворотом к тому дачному посёлку. Стрелка почти упиралась в дно индикатора, ему повезло, что они вообще доехали до трассы. Марк вышел из машины, заранее засунул пистолет в бак и пошёл к кассе. Кассир стоял спиной и сортировал по полкам сигареты.

МАРК

Мне девяносто второго. Вторая колонка. На тысячу триста.

КАССИР

(обворачиваясь) Хорошо.

За кассой стоял тот самый мужик из гаражей. Он улыбался и пробивал чек, а потом с улыбкой протянул бумажку Марку. *(Быстро пускай, будь ладно)*

МАРК

(шёпотом) Вы меня преследуете?

КАССИР

Я? Молодой человек, я вас впервые вижу. *ты спокойно, бы спокойно,*

МАРК

Это вы наставили на меня ружьё. У вас пошла кровь из носа в гаражах. Я вызову полицию.

КАССИР

А почему **ещё** не вызвали тогда? Вы, похоже, в беду попали. Хотите, я вызову? Телефоны у нас вон там, если ваш разрядился.

МАРК

Это какая-то шутка? Игра?

КАССИР

Молодой человек, вы меня пугаете. Я буду вынужден вызывать полицию, если вы продолжите себя так вести. Если вы правда попали в беду, то обратитесь в правоохранительные органы, вам помогут.

Марк долго всматривается в улыбающееся лицо мужчины, не берёт чек из его рук, оборачивается и идёт заправлять машину. Марка трясёт от страха. Он садится в машину, хлопает дверью и будит Соню.

СОНЯ

Случилось что-то?

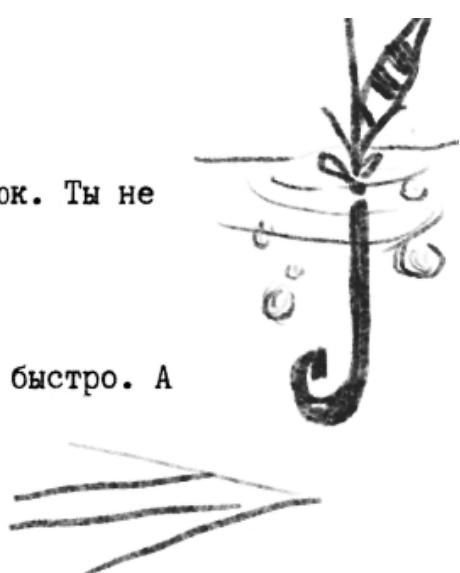
МАРК

Нет, но придётся дать небольшой крюк. Ты не против?

СОНИЯ

Не против, наверное. Главное, чтобы быстро. А что случилось-то?

Марк быстро поворачивает ключ и резко газует.

МАРК

Встретил знакомого одного. Не хочу, чтобы он знал, куда я еду. *(запах не забыть)*

СОНИЯ

Так ты всё-таки из этих? Наркокурьер?

МАРК

Нет. Ты же сама видела, что выпало из земли. На наркотик это разве похоже было?

СОНИЯ

Нет, диск какой-то был. Ты шпион?

МАРК

Нет. Просто курьер.

*челн скрепка
онекоторые*

СОНИЯ

Ладно, курьер. Но ты сильно не гони. Я спешу, но не спешу помирать. Что это за знакомый такой, что ты так от него оторваться хочешь?

МАРК

Очень неприятный. *(бледнеет лицо)*

СОНИЯ

Очень понимаю. У меня таких куча. Особенно с подросткового возраста. Этот в долг любит просить, наверное?.

МАРК

Что-то вроде того.

СОНИ

Потемнело сегодня как-то быстро. Скорее бы уже
длинные летние вечера.

Действительно начало вечереть. Марк проехал пару поворотов, свернул, сделал крюк и выехал на ту самую просёлочную, что вела к дачному посёлку.

СОНИ

Вот и доехали почти. Я уже дома вижу. Вон там за
поворотом направо чуть-чуть сверни, я быстренько
выйду и оставлю кое-что.

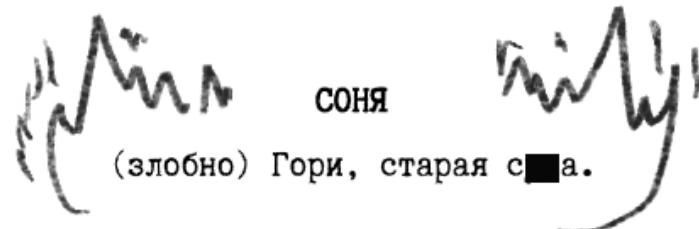
Марк свернул направо и выехал к дому той самой бабушки с козлами. Её голову даже было видно за забором, она, кажется, что-то поливала.

СОНИ

Вот здесь, перед этим домом.

Марк нажал на тормоз. Он только хотел сказать что-то, как черноволосая девушка открыла дверь, достала из своего пакета бутылку с воткнутой в неё тряпичкой и большую бензиновую зажигалку. Марк даже не успел сделать ничего, всё замедлилось. Он мог лишь наблюдать, как Соня поджигает тряпку, побегает к забору и бросает бутылку. Бутылка пролетела по дуге и влетела прямо в окно миленького дома, минуя заросли.

Соня садится в машину и захлопывает дверь.

СОНИ

Ты чё стоишь? Ходу-ходу!

Марк машинально нажимает на педаль газа. Соня жестами показывает, куда поворачивать. Они едут через заросли, кусты, по давно заросшим дорогам куда-то в темень леса, а затем останавливаются на опушке.

МАРК

И чё это было? Ты просила довести просто.

СОНИЯ

Это было объявление войны. Эта мразь мне за всё ответит. Я натерпелась. Это ей за маму. Тебе придётся не отвечивать.

МАРК

Куда не отвечивать? Я её козла чуть не сбил, я во дворе у неё был, она меня видела, она машину мою описать сможет.

СОНИЯ

Тогда машину тут оставь. Я тебе всё оплачу.

МАРК

Нет. Нельзя. Я повязан с этой машиной, не будет её, не будет меня.

СОНИЯ

Ладно. Тогда мне нужно пару звонков сделать.
Сиди здесь.

Соня вышла из машины, достала телефон и позвонила. Марк закрыл глаза руками, достал из бардачка дискету и вставил её в порт.

Обработка данных началась...

Множественное:

- прошёлъ *оступы*
- подумалъ *изъ шмитеи*
- утромъ *ноготи*
- еще раз *проблематичнъ*

Дискета 4. Пять случайных глав из «Приключений Тома Сойера»

Ну и представление устроила эта девка! И ведь даже оделась специально. Как это Марк не заметил? Соня уже десять минут ходила с комично большим телефоном возле машины, гудки были такие громкие, что спугнули местный выводок ужей. Марк немного успокоился, вышел из машины и вопросительно посмотрел на новую спутницу. Спутница подняла на него глаза и прекратила звонить.

- Не берут, – злостно прошипела Соня. – Нужно ехать в их укрытие. Темно, ничего не видно. Где речка? Ага. Садись в машину, нужно вот туда, за овраг по дорожке доедем, там мои ребята будут.
- Не поедем, пока не объяснишь всё.
- Нас из-за тебя найдут, не ерепенься. Видишь фонарики? Это быки моей бабки идут по нашу душу.
- Что мне делать? Ладно. Скажи хотя бы, что это за укрытие.
- По дороге. Садись за руль.

Марк покачал головой. Ну дела! Мог ведь догадаться, что втянет его эта дрянная девчонка в свои тёмные делишки, не зря же она в деревне сидела. Эх, чугунная башка. Путь до укрытия был неблизкий, ехать пришлось минут сорок, в зеркале заднего вида то и дело поблескивал огонь. Он становился всё дальше и дальше, пока не стал обычным столбом дыма за холмом. Без фар по такой темноте было ехать трудно, усложняли задачу указания Сони. Она, верно, и сама терялась в этой чаще близ безымянной речушки. Еле нашли эти двое в夜里 старый деревянный барак на небольшом холме возле реки. Марк выдохнул и предпочёл оставаться в машине. Даже издалека он заметил, что в маленьком сарайчике выбита дверь. Нехорошо это. Ох, нехорошо! Соня тихонько вышла из машины, даже дверью не хлопнула. Постояла чуть возле машины, огляделась, посмотрела небо и двинулась прямо к хижине. Пять долгих минут её не было. Марк в любую минуту был готов заводить машину и бросать свою попутчицу, держал он руку на ключе зажигания, но она вернулась с листком в руке. На нём огромными буквами было написано: «ОН ДД ЗЮ МУ 22». Соня долго пыталась рассмотреть буквы в темноте, не выдержала и включила свет на пару секунд в машине. Потом она долго молчала и смотрела на ветхую берёзу. Марк не выдержал:

- Что это значит?
- Тише, – прошептала Соня.
- Что это значит? – шёпотом переспросил Марк.
- Это значит, мы едем в Подмосковье.
- Мы? Так далеко? Я тебя знаю двадцать минут.

— Какой у тебя есть выбор? Что будешь делать?

— Высажу тебя у дороги, поеду по своим делам, — перейдя на громкий шёпот сказал Марк.

— Думаешь, бабка позволит тебе уехать? — немного подумав спросила Соня.

— А почему нет? Не я же поджёг её дом.

— И какая разница? Она уже думает, ты один из тех, кто помогает мне убежать. Если и сможешь объясниться, то только когда её люди тебе будут ноги ломать. Это сильно поможет твоей доставке? У тебя нет выбора.

— От этой доставки зависит жизнь моих родных.

Если бы сейчас был день, то Соня увидела бы красные от слёз глаза Марка. Ночь скрыла всё.

— Мы же не поедем прямо сейчас в Подмосковье. Чем запутаннее будет наш маршрут, тем лучше. У меня есть деньги, я знаю все местные дороги, даже те, которые не занесены на карты. Всё равно сейчас бабка со своими кинулась перекрывать трассы, туда нам точно нельзя соваться.

— Куда тебе твою дискету привезти нужно? — сказала Соня и положила руку на плечо Марка.

Марк убрал руку Сони со своего плеча и сказал:

— Мне нужно не одну дискету доставить, двадцать. Это была только третья.

— И где четвёртая? Всё будет хорошо. Доберёмся до Подмосковья, мне ближе к Обнинску нужно, найдём твои дискеты, я заплачу, бабка тебя не тронет. Квартиру сможешь купить, забудешь про работу эту.

Марк вытер нос, опухшие глаза и нажал на бортовой компьютер, открылась карта:

— Ивановский, — указывая пальцем на экран сказал Марк.

— Знаю, где это. Доедем туда сегодня же. Чего такой опухший? Плакал?

— Нет, плохо просто стало. И как ехать? Навигатор ведёт обратно через деревню.

— Нет. Сворачивай направо и езжай вон туда вдоль тополей, фары пока только не включай, нужно сначала за пределы посёлка уехать, тогда уж можно будет включать. Потом уже ближе к трассе поедем.

Тихонько поехали они по заросшей дороге, иногда виделся Марку обрыв, но совсем скоро выехали они на опушку, постояли немного, пока Соня ориентировалась, и двинули через овраг в другой лес. Ехали минут десять. Казалось Марку, что гонятся за ними головорезы бабкины, что вот-вот и выскочат они из кустов, а он ведь просто поработать летом хотел, в чём же его грех? Но всё обошлось.

После оврага было небольшое поле, а уже за ним была трасса. По трассе Марк и Соня всего ничего проехали и свернули на пустырь, по выжженной земле ехали они, пока не упёрлись в хлев. И ведь даже знака не было, что рядом населённый пункт. Пришлось проехаться по бездорожью, даже в темноте кромешной Марк разглядел домики. Крошечный посёлок был совсем заброшен, в покосившихся домах уже давно никто не жил, только ветер гонял взад-вперёд пыль с брошенных столешниц на брошенные печки. Всё уже поросло мхом, а где-то обвалилась крыша. Только в одном доме на самом краю деревне горел свет, в этом доме ещё теплилась жизнь. Именно туда и указывал навигатор, дискета была там. Марк подъехал к дому, вынул ключ из зажигания, указал Соне на дверь и вышел из машины. «Безопасность превыше всего», – подумал Марк и закрыл автомобиль. Соня цокнула и фыркнула. Кажется, молодого парня уже ждали внутри. Чёрт побери, какая же страшная деревушка! Только воя степных волков не хватало. Марк подошёл к дому, он хотел было осмотреть открытый рядом амбар, но вдруг прокуренный голос свирепо прокричал из дома:

– Открыто! Входи.

Марк замер, мужчина внутри снова прорычал:

— Заходи, кому говорят. Быстрее. Чего осталобенел?

Марк осторожно открыл дверь. В маленьком домике всё было аккуратно: прихожей не было, у входа была сразу кухня со столом и холодильником, чуть дальше был зал, а справа была комната хозяина дома с двуспальной кроватью. Удивительно, старый пройдоха даже электричество сюда провёл. На кухне возле стола стоял крепкий и злобный старикан. Одна его толстенная рука сжимала кухонный нож, в другой он держал зажжённую сигаретку. Хотел, наверное, гостя впечатлить.

— Слушай, щеголёнок. Дом я продавать не собираюсь. Можешь деньги свои в жопу засунуть. Тебе и твоей конторе ничего не достанется. Я тут буду жить, пока не скопычусь, понял?

— Вы меня перепутали. Я не хочу ваш дом покупать.

— Не хочешь? Тогда чего? Счётчики проверили. Чего приехал в ночь. Заблудился? Качалино в другой стороне. Понакупят машин щеглы, потом как слепые котята.

— Нет, я просто одну штуку ищу, она мне очень нужна. Извините, что так поздно. Понимаю, глупость. Я ищу дискетку. Для компьютера штуку такую. Знакомый сказал, что тут она может быть, я не знал, что тут только вы живёте.

— Какой знакомый?

— Алексей Игнатьевич. Инженер. Он попросил съездить.

— Лёха?! Электроник?! Твою мать! Я думал, уж помру тут, — мужчина так обрадовался, что казалось, будто он сейчас подпрыгнет и пробьёт своей лысой головой потолок.

— Так дискета у вас?

— Конечно, где ж она ещё может быть? Лёха тебе не рассказал ничего? Оно и правильно. Ох, заживём теперь. Заживём. Надеюсь, мне моя парадная куртка не мала. Малой, ты мой спаситель. Встретишь меня в Москве, проси чё хочешь. Если Лыка быстрее меня встретишь, привет передавай. Скажи, что Медовый своё слово сдержал. Ай, он и так это поймёт. Машка обрадуется.

Мужчина схватил молоток с холодильника, побежал в спальню и принял бить стену, грохот был такой, что разбудил бы в деревне любого. Марк заметил лицо Сони возле окна. Спустя какое-то время мужчина добил кусок стены молотком, а потом вытащил из небольшой пробоины ключик.

— Чего ж я. На радостях не предложил ничего, — вытирая пот со лба проговорил мужчина. — Ты голодный, наверное. Ехать сюда далеко. У меня пирожки есть. Машка испекла перед отъездом вчера. Она как знала. Бери-бери. Чай будешь?

— Нет, спасибо вам. Вас предупредили, что я приеду?

— Предупредили-предупредили. Сразу предупредили. Лык своих не

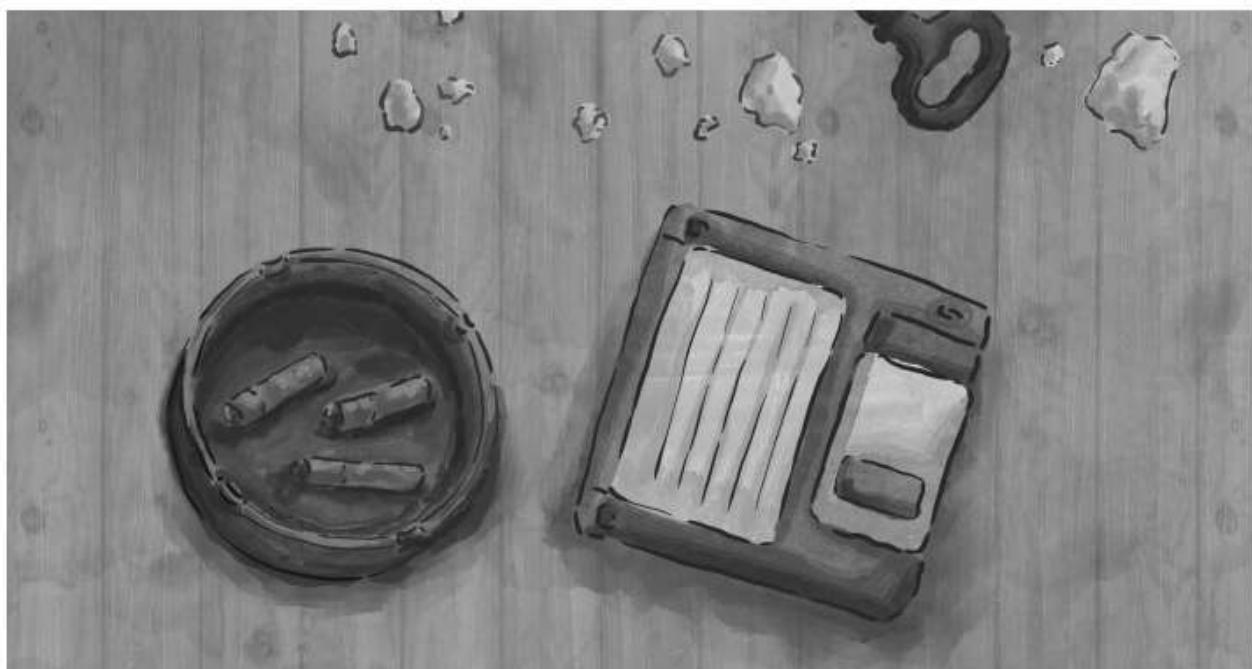
оставляет, Лык меня не бросил даже после смерти. Конверты до сих пор приезжают с деньгами. Считай, Лык мне квартиру в Москве и купил. Или это Лёха всё посыпал. Но через Лыка ведь. Неужели время пришло. Пора мне будет на службу возвращаться, наверное, раз Лык вернётся.

Марк стоял в недоумении и ждал, пока крепкий мужчина в летах собирал свои пожитки в большую спортивную сумку.

— Вот Машка обрадуется. Дети обрадуются. Я вот чувствовал, что уже скоро. А тебе Лёха хоть что-нибудь рассказал? Рассказал, что ты везёшь? Куда ты везёшь? — спросил мужчина.

— Нет. Сказал лишь, что нужно привезти ему дискету.

— Ну ты простак. Поинтересовался бы хоть. Тебе ж самая большая честь отведена. Ты Лыка собирать будешь. Как-то раз пришёл он ко мне, а дело было после того, как мы с кзельскими пацанами порешали вопрос, зашёл он ко мне пьяный, счастливый и сказал, что пришлют его. Но он дал приказ не ссать и ждать, всё по плану. Лёха такое сделал, что Лыка нельзя убить будет никогда. А потом и с нами он тоже может так сделать. Рассказал Лык это только троим. Вот мы будем с ним на другой стороне, если что. И довольный Лык был такой, что и мне спокойно стало. А потом сам видишь. Дом этот мне отдали, стерёг я эту побрякуху Лёхину, знал, что она важная. Искали её. Пузан искал. Ты Пузана стремайся, он дикий. С Лыком работал, у меня от него по жопе мурашки бежали, такой он отмороженный. Но работал ладно. Вот не поладил он с Лыком после смерти. Как будто узнал о его плане. Вот он давным-давно заезжал узнать, как у меня дела. Как эта падаль меня только нашла. Следил за мной гнидон. Да хер ему, а не дискета. Так, я собрался. Пойдём быстрее, я тебе ещё окромя пирожков дам кое-чего для спокойствия моего. Скоро холода начнёт, если я под сквозняк попаду, то чихать начну. Пойдём.

Крепкий мужчина сунул Марку в руки пакет с пирожками, схватил спортивную сумку, погасил везде свет и быстрым шагом пошёл к выходу из дома. На улице никого не было. Соня спряталась на всякий случай за сараем возле дома. Мужчина закрыл входную дверь на ключ, перекрестился, огляделся, дошел до машины, замер, а потом проговорил громким шёпотом:

— Твою мать. Это ж наш слоняра. Повезло тебе щеглу. Держись за эту машину, она тебя выручит. Пошли дальше.

Шли они совсем недолго, нужно было дойти до собачьей будки возле козлятника.

— Вот тут оно, — влезая в будку проговаривал мужчина, — под фальшпотолком родимая.

Ночь стояла такая тихая, что от повторного стука молотка проснулась вся колония местных сурков. Мужчина стучал и стучал, пока на него не выпала треклятая шкатулка.

— Ну теперь-то всё. Теперь-то всё. Я бы и руками мог шкатулку вскрыть, да жалко её. Анастасия же делала. Жена Лыка.

Мужчина сдул пыль со шкатулки, вставил в неё ключик, повернул его вправо, крышка большой шкатулки сама поднялась. Внутри в пакетике лежала дискета. Мужчина протянул её Марку, а потом убрал шкатулочку в спортивную сумку.

— Слушай, а тебя-то хоть как звать? Если ты теперь с Лыком, то теперь и со мной.

— Марк.

— Ну хорошо, Марк. Пойдём. Проводишаь меня и сам дальше поедешь. Можешь у меня заночевать, конечно, если устал, но я бы не советовал. Тут даже и людей нет, страшно.

Марк с мужчиной медленно прошли обратно к дому, а потом свернули к сараю. Мужчина забежал в сарай, открыл две большие двери и выкатил на улицу старый мотоцикл.

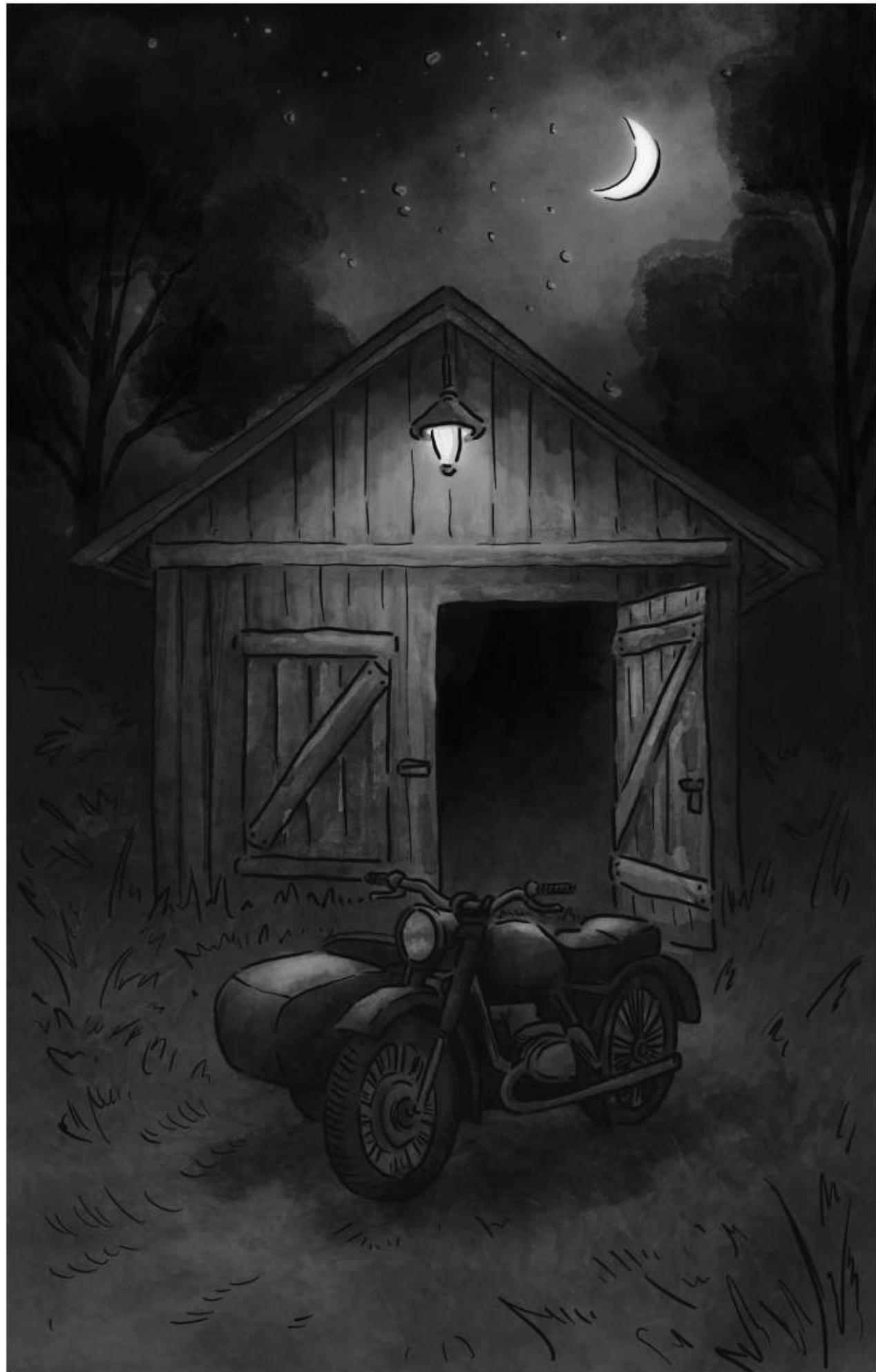
— Вот мой красавец. Урал. С первой зарплаты его себе купил. Ух, гонял я на нём. И знал, что когда-то придёшь ты, обслуживал свой тарантас, не бросал. Машка говорила продать его, да нам уже деньги и ни к чему. Спасибо тебе, Марк. Передавай Лёхе привет от меня. Свидимся ещё, это я тебе зуб даю.

Мужчина крепко пожал руку Марку, пару раз попытался завести мотоцикл, выругался, завёл его и умчался в ночь. Марк так и стоял возле этого сарая с дискетой в руках, пока из-за угла не вышла Соня.

— Ну и как прошло всё? — тихо спросила Соня.

— Нормально, — ответил Марк.

— Что теперь?

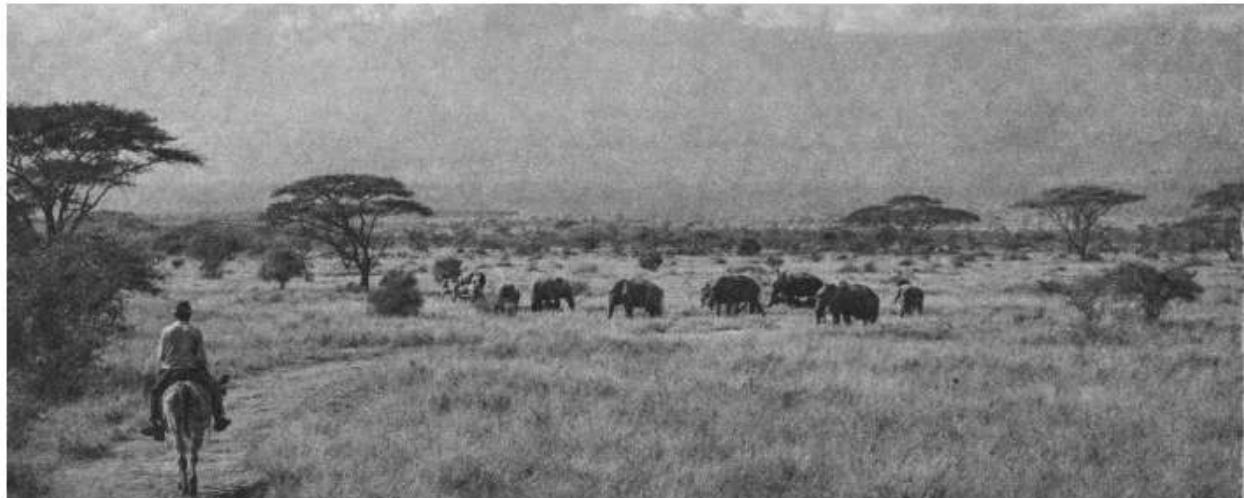
- Теперь нужно вставить дискету в машину.
 - Это как?
 - Там внутри компьютер. Вот в него и нужно засунуть дискету.
 - Ты сам компьютер вмонтировал?
 - Нет.
 - Мог бы уже принять, что тебе никуда не деться. Может, со мной даже легче будет находить все эти дискеты. Вдвоём же проще.
 - Да, но мне было бы проще доехать по трассе, а не по просёлочным дорогам без фар. Большое влияние у твоей бабушки?
 - Да весь район под ней, все её боятся, кроме моих ребят.
 - Каких ребят?
 - Раньше они на бабку работали, теперь вот она им надоела. У кого-то убила родню, кому-то дорогу перешла.
 - А тебе она что плохого сделала? Кроме того, что забрала из университета.
 - Разве этого мало? Всю жизнь меня держала на привязи. Всю жизнь шагу не давала ступить. Всю жизнь управляла. Она меня заколдовала. На роду у меня написано быть бабкиной тенью. Даже если мне помогут. Даже если я сбегу, понимаешь. Всё равно буду тенью. И с этим я пока ничего не решила, пока попробую только убежать. Но ты не бойся, я поумнее бабки буду, она здешние места плохо знает. Холодно тут. Поедем? Или ты устал?
 - Нет, ещё могу ехать. Извини, что тебя на улице оставил.
- Ветер поднялся и растрепал чёрные густые волосы Сони, она пыталась закрыться от ветра рукой, но безрезультатно. Луна немного вышла из-за туч, Марк завёл машину, бортовой компьютер загорелся, и стало заметно, что глаза Сони такие же чёрные, как и её волосы. Она внимательно наблюдала за тем, как Марк нашупывал дисковод.
- Слушай, – неожиданно заговорила Соня, – всё правда будет хорошо. Спасибо тебе.

Марк кивнул и засунул дискету в дисковод.

Обработка данных...

**Дискета 5. Журнал
«Вокруг света»
1988 год**

Как-то в одной статье об Африке я прочитал, что тому, кто следует на автомашине в Уиду, небольшой городок на берегу Гвинейского залива, административный центр одного из сельских дистриктов Бенина, нужно быть особо внимательным, чтобы не задавить случайно какого-нибудь рассеянного питона — из тех, что тут во множестве обитают и очень любят греться на асфальте.

Марк вздрогнул и проснулся. Похоже, что он даже не заметил, как съехал к небольшой лесопосадке у трассы, заглушил машину, запер двери и уснул сидя. Было шесть утра, рассветало, солнечный свет тонкой красной линией поднимался над горизонтом, лёгкая дымка тумана покрыла поля. Марк оглядел всё вокруг: приборная панель, руль, черноволосая девушка Соня. Похоже его попутчица проснулась раньше него, она даже не заметила, что водитель проснулся, она удивлённо смотрела на экран бортового компьютера.

— Это что? — спросила Соня у Марка.

— Компьютер. Бортовой. Я давно уснул?

— Нет, это что? — снова спросила Соня и указала на текст на экране.

— А! Это. Это происходит каждый раз, когда я вставляю дискету. Наверное, всё это

обрабатывается и направляется моему работодателю.

— Здесь описано всё. Всё, что было. И поездку. И про бабку. И мои слова один в один. Откуда оно всё это знает? Допустим, тут есть микрофоны, но откуда оно знает, о чём ты говорил с тем мужчиной? Здесь же буквально твои слова, твои чувства, да всё прямо тут.

— Я первый раз напугался, а потом не думал слишком об этом, мне просто нужно доставить дискеты. Это ты ещё не видела других текстов, там вообще кошмар. Оно смерть моего друга в стиле «Мурзилки» описало.

Марк вспомнил про друга своего, вспомнил фотографии родителей и слёзы снова подступили к его глазам. Захотелось ему рыдать, захотелось разбить эту машину и убежать, куда глаза глядят. Соня увидела это и

понимающе отвернулась к окну.

— Может, на тебе где-то микрофон? — спустя какое-то время спросила Соня.

— Не знаю, я одежду свою не осматривал. Дед этот, который меня нанял и не такое мог сделать. Да, ты права, я даже и не подумал о микрофоне.

— У тебя, наверное, не было на это время. Водоворот такой. Извини меня, я не знала про ситуацию твою. Доедем до Подмосковья, мои тебе помогут, защитят, не бойся.

— Лишь бы всё не на словах было. Так я давно уснул?

— Не знаю, меня раньше тебя отрубило. Удалось отдохнуть?

— Чуть-чуть. Мне вчера мужик этот пирожки дал, давай позавтракаем и поедем дальше.

— Да, нужно ещё найти место, где помыться можно. Запах в машине стоит дикий.

Марк молча опустил стекла, вышел из машины, потянулся, громко зевнул и посмотрел на поле. Затем он открыл заднюю дверь автомашины, достал печёные пирожки, развязал пакет, подошёл к пассажирской двери и протянул один пирожок через открытую оконку Соне. Приходилось мне однажды беседовать с одним пекарем, интереснейшего вида человек. Жил он в индийском штате Орисса, пёк там пирожки, мог за ночь сто заготовок сделать. Ох и задорный был мужчина. Протягиваешь ему рупию, а он тебе сразу два пирожка: один с тыквой, другой с ямсом, луком и яйцом. Он всё пел и пел одну и ту же песню. Один товарищ как-то подошёл к нему и спросил, чего это за песня такая. Тот заискивающе поглядел так на этого товарища, улыбнулся, помолчал, попросил купить пять пирожков, а потом сказал, что поёт о сотворении мира, о сотворении ямса, о сотворении тыквы, о сотворении молока, муки, железа, воды. Тот, кто знает песню о сотворении, тот и может печь, тот может управлять, тот может

возделывать. Главное — спеть всё в правильном порядке и знать ингредиенты. Связать всё в один текст. Тогда и получится всё. Но мы отвлеклись, товарищи. Марк немного взбодрился, поприседал, умылся с помощью бутылочки воды, а потом сел за руль и принялся искать в бортовом компьютере координаты следующей дискеты. Соня в это время тоже принялась как могла выполнять утренние ритуалы, даже успела зарядку сделать. Когда она села обратно в машину, то всё уже было готово:

— Куда? — усталым голосом спросила она.

— Узнаёшь? — сказал Марк и показал на карту в бортовом компьютере.

— Сложно сказать. Сейчас.

Соня принялась смотреть на карту, долго что-то прикидывала, а потом вскрикнула:

— Ой, да это ж монастырь женский! И там тоже диск есть?

— Выходит так.

— Я короткую дорогу знаю, сейчас на трассу выезжай, а потом возле посёлка направо, там поедем через поле, через минуток сорок там будем. Нужно будет поесть купить.

Марк последовал совету попутчицы, завёл машину, развернулся и выехал на трассу. Большая удача, что их ночью никто не побеспокоил, в опасном месте встал Марк, зря же он так, нужно соблюдать технику безопасности, дотерпел бы до придорожной гостиницы или парковки для дальнобойщиков, всяко безопаснее было бы, не будем заострять на этом внимание — не умер и уже хорошо. На трассе совсем не было никого, только редкие дальнобойщики проносились рядом с белой автомашиной Марка и поднимали пыль. Какое-то время Марк был сосредоточен, а потом расслабился, немного повернулся к Соне и спросил:

— А какое врачебное направление ты хотела выбрать? Ну, когда училась в университете.

— Хирургическое или инфекционное. Мой научный руководитель на последнем курсе был из инфекционного, он мне понравился. Плюс, прабабушка моя умерла от геморрагической лихорадки, а она маму мою очень любила.

— А мама где?

— Нет мамы, умерла она очень давно.

— Извини, что спросил, не знал.

— Ничего страшного, я уже давно всё пережила.

В машине повисла тишина, лишь муха жужжала где-то у заднего стекла. Марк снова спросил:

— А ты практику проходила?

— Да, конечно. Тут направо сверни, ага. А теперь налево. Тут кочка, осторожнее. Было интересно, один раз такой дедушка смешной попался, не

хотел, чтобы на него женщины смотрели, всё кричал, что женщины его и довели. А у него всего-то аллергия на руке выскочила. Такой старый, такой суеверный, такой глупенький, весёленький. Как же я в студенчестве спала плохо. Зачёты эти, латынь. Мы после посвящения поехали на природу праздновать, у нас один взял мешок, в котором уголь лежал, надел его себе на голову, его мать обыскалась, звонила ему, а он трубку не брал, позвонила она тогда нашей старосте, пришлось мне его к трассе вести под руку. Ой, видел бы ты лицо бабушки его и мамы, когда этот чумазик к ним вышел. Мать его сказала, что заявит на нас, в деканат доложит, но ничего не произошло. Хорошее время было.

— А я не пошёл на посвящение. На шашлыки тоже не ездил.

— По тебе видно, что ты скрытый какой-то, ты где хоть учишься?

— На математическом обеспечении систем. На программиста, грубо говоря. У нас там все эти мероприятия страшно проходят, люди прыгают друг на друга, бьют пощёчины на спор, гадят, бутылки разбрасывают, мне такое не нравится.

— Понимаю. А какое тебе нравится?

— Повеселиться в маленькой компании, сходить в поход, пострелять в тире, на машинках покататься, в компьютер поиграть.

— Наверное, это уж повеселее будет, чем пить водку и лежать под кустом. Слушай, а если ты программист, ты пытался этот компьютер взломать?

— Можно и так сказать. Мне ясно дали понять, что этого делать не нужно.

— Нам вместе далеко ехать, мне же нужно будет потом всё пересказывать, расскажи с самого начала всё, как ты за всё это взялся?

И Марк рассказал всё подробно и ясно: про работу, про старика, про гаражи, про мужчину с кровью из носа, про смерть друга, про фото семьи, про дискеты. Соня помолчала несколько секунд, а потом сказала:

— А я думала, у меня трудная жизненная ситуация. Интересно судьба сложилась. Жалко твоего друга, я понимаю, что ты чувствуешь, бабка двух моих друзей убила. Нужно пока играть по правилам. Вот здесь сверни к полю, вон дорога, ага.

Марк повернул налево и выехал с асфальтированной дороги на грунтовую, дорога шла через большое заброшенное поле, вокруг уже всё поросло высокой травой и маленькими кустарниками, машина мчалась и оставляла за собой глубокие следы на песке. Над полем пролетела новгородская скопа, как она только залетела так далеко от своих родных мест, от своего дома? Наверное, так же когда-то Лык случайно заехал на это поле и заглох. Тогда он пытался сбросить хвост, тогда умер Лёша Клинков и родился Лык. Кажется, в тот день над ним тоже летала птичка, было так жарко, что он и не успел взглянуть, пришлось ему толкать машину до ближайшего участка асфальтированной дороги, а затем она и сама чудесным образом завелась. Белый слон всегда был непредсказуем. Уже минут десять Марк разглядывал деревянную сторожку на холме. Известно, что в таких обычно несут свою

службу пожарные, но наша редакция пока не готова описывать быт этих людей.

— Подожди, тут сейчас поворот будет, притормози, — вырвала Марка из мечтаний Соня.

Марк притормозил, пригляделся и сам увидел впереди заросшую тропу, он указал на неё пальцем, Соня кивнула. Ещё десять минут, пару спусков, и два товарища по несчастью стояли возле старой церкви у меловых холмов. Солнце уже встало и жара постепенно проникала в автомобиль. Марк включил карту в бортовом компьютере, чтобы свериться, где лежит искомая дискета. Двигаться нужно было западнее, в сторону других меловых холмов. Марк и Соня походили немного, размялись, купили в церковной лавке монастырский чай, сбитень и булочку с изюмом. В таких местах часто можно встретить интересных людей, это удастся сделать нашему корреспонденту, судьба не оставит его без интересного знакомства. Можно сказать, оно само их настигло. Стоило Марку сделать только шаг с асфальтированной дороги в сторону посёлка, как ему в нос ударили резкий и пряный запах. Оказалось, что совсем

неподалёку от церкви в тени больших деревьев стояла небольшая торговая палатка. Тент, небольшой столик, пенёк вместо стульчика. Очень удобный набор, можно развернуть и свернуть торговлю в любое удобное время. Странно только, что торговца за прилавком не было, похоже, он расставил товар и так устал, что прилёг спать. Лежал он возле тента на видавшем виды покрывале, мужчина будто слился с окружающей местностью, кожа у него была коричневая, словно кора вяза, а нос был весь испещрён рытвинами, будто кора старого дуба. Лежал он в чёрных солнцезащитных очках, поэтому вовсе не было ясно, закрыты ли у него глаза или нет, на голове у него была зелёная панамка, а его шортам будто недавно минул четвёртый десяток, настолько они были выстираны и коротки. На столе у торговца стояли ёмкости с чем-то, что напоминало варенье.

— Сходишь за своей дискетой один? Там ведь недалеко было? Мне нужно пару звонков сделать, — сказала Соня.

— Да, я как раз тебя хотел попросить за машиной последить. Я видел беседку впереди, там тенёк, можешь там поесть. Но если меня долго не будет, то я вот к тому холму пойду впереди, в нём углубление отсюда видно, там, наверное, и дискета.

Марк и Соня расстались, молодой парень пошёл влево по тропинке мимо палатки, девушка достала телефон и ушла вперёд за церквушку.

Неожиданно раздался хриплый голос:

— Парнишка! Парнишка!
Турист?

Марк огляделся и понял, что голос принадлежит продавцу, который лежал на покрывале.

— Да, еду в город, остановился поесть, — пробубнил Марк.

— Поесть — дело нужное. Мёд, облепиха, соленья, варенье?

Марк махнул головой.

— А у тебя бабушка не Тайка? Ты не здешний? — всё продолжал продавец в панамке.

— Нет, у меня бабушка далеко живёт.

— А куда ты тогда?

— Вон большой холм интересный, решил чуть-чуть размяться и сходить. Там пещера?

— Ой! Нельвяковская, что ли? Ты туда через посёлок не пройдёшь по этой дороге. Там интересно, я там облагораживал всё. Показать дорогу?

— Лучше расскажите.

— Да ну тебя, тут идти пять минут, а никого всё равно пока нет, тут никто и не украдёт. Пойдём я быстро покажу.

Странный торговец даже не стал ждать, пока Марк ответит согласием, забежал за прилавок, лёгким взмахом руки спрятал всё в подобие мешка, закрыл верх тента и быстрым шагом пошёл в сторону холмов. Марк решил не противиться помощи извне и последовал за торговцем. Идти пришлось совсем не пять минут. Сначала они поднялись на крутой холм, с него всё сельское поселение было как на ладони, вот молодая девушка снимает с сушилки вещи, вот мальчишки собираются покататься на велосипедах, а ещё чуть дальше пасли индюшек. К этому моменту Марк уже запыхался, но не подавал виду. Торговец лишь раз остановился, через плечо взглянул на Марка, поднял очки и улыбнулся. Предстояло ещё спуститься. Долгий спуск, дорога возле подсолнухов и вот заветная пещера.

— Спасибо вам, — поблагодарил Марк торговца.

— Не за что, парнишка, на обратном пути купишь у меня чего, — сказал торговец и не подумал уходить. — Пойдём внутрь. Я тебе покажу, как там всё сделал.

— Вы?

— Ну я.

— Нет, спасибо, я лучше к машине пойду. Спасибо ещё раз.

— Нет, ты пойдёшь внутрь.

Торговец достал длинный кинжал, солнце отразилось от стали и немножко ослепило Марка, таких ножей уже не делают! Очевидно, что достался кинжал торговцу в далёкие времена, может, он выменял на пять банок мёда, а может, убил кого-то за него. Такую вещь купить нельзя. Лицо Марка покрылось потом, но не от жары, а от испуга, уже второй с половиной раз за путешествие его берут в заложники, по телу пробежались мурашки, температура резко поднялась, пульс участился.

— Ладно вам шутить, — сказал Марк, оценивая расстояние между собой и торговцем.

— А я и не шучу. Иди, — сказал торговец, поднял очки на лоб и указал кинжалом на вход в пещеру.

— Думаете, догоните меня?

— Догоню. Не тебя одного догонял. Ничего плохого с тобой не будет, посмотришь и уйдёшь целым-здоровым, не помрёшь, купишь у меня мёд, ментам если пикнешь, тебе не поверят. Иди.

Усталый Марк решил попытать счастье и оторваться от сумасшедшего торговца, пускай тому в беге среди местных жителей не было равных, стоит сказать, что у жизни среди степей и холмов есть свои преимущества. Юный сонный водитель рванул сначала влево к домам через овраг, торговец сорвался с места и побежал за ним. Марк петлял и прорывался через терновые кусты, а затем спрыгнул с небольшого уступа и побежал направо, чтобы сделать крюк, тропа слева слишком хорошо просматривалась, нужно было оторваться, а затем вернуться

тем же путём или бежать к домам вдалеке, но как бы он тогда достал заветную дискету? Путь был только один: в пещеру, затаиться, а уже оттуда бежать к машине. Соню лиходей не видел, к Соне лиходей не побежит. Нужно действовать, Марк уже нырнул в кусты и вынырнул у подъёма, торговец в панаме только спустился в овраг. В десять прыжков Марк забрался обратно на тропу, отбежал так, чтобы не было видно, что он стоит сверху и побежал к пещере, что есть сил. Внутри, как это обычно и бывает в пещерах, было холодно и сырьо, в глаза сразу бросались деревянные подпорки у входа. Очевидно, что углубление в холме не появилось тут само собой, поработали специалисты, но зачем? У нас ответа на этот вопрос нет, но его нашёл в недрах холма Марк. Он прошёл чуть дальше и понял, что внутри был длинный коридор и три большие комнаты. Темнота не давала всё как следует разглядеть, но очевидно, что комната справа напоминала спальню, там стояла сколоченная вручную кровать, тумба, старая лампа, подсвечник, а возле кровати на полу лежал фонарик-жучок. Внутри фонаря была динамо-машина, стоило только несколько раз энергично нажать на специальный рычажок, он тут же начинал светить. Марк совсем случайно обнаружил это свойство и сильно удивился, это была его первая серьёзная кража. Тут же Марк рванул в комнату напротив, это была житница, в небольшом помещении лежало зерно, хлеб, крупа. Осталось только углубление, пришлось пройти по коридору и упереться в деревянную дверь. Вход в самое большое помещение был не заперт, дверь легко открылась, внутри было самое настоящее святилище. В большой круговой комнате по центру стояла скамья, сбоку было прокопано импровизированное окно, по центру стоял алтарь, а за ним был странный глиняный загон. Марк судорожно начал осматривать помещение, слева были небольшие углубления, в них лежали разного рода сосуды, наполненные мёдом с кровью и кровью с мёдом. Справа был незавершённый коридор, если не присматриваться, то можно было и не заметить его. На жертвеннике посреди комнаты лежала сгнившая груша. А в загоне были змеи, множество змей: полозы, ужи, медянки. Все выглядели спокойно, у каждого вида была своя территория, в центре загона росло небольшое деревце, прямо под ним красовался и нежился роскошный белый питон, он обивал всем своим телом тёплую чёрную дискету. Любой бы опешил от такого вида, но Марк довольно быстро справился с шоком, оценил ситуацию, сделал шаг, потом ещё шаг и ловким движением руки вырвал дискету у большой змеи. Затем Марк услышал топот, торговец уже поднялся и входил в пещеру, времени не было совсем, пришлось спрятаться в том самом недостроенном коридоре и надеяться на удачу. Торговец не заставил себя ждать, он с грохотом открыл деревянную дверь,

поднял огромный кинжал и начал говорить:

— Я знаю, что ты здесь. Я видел, на чём ты приехал. Я знаю, зачем ты здесь. Белый слон. Белый слон. Я видел его, мои глаза не обманешь. Что ты хочешь сделать? Зачем приехал? Разрушишь всё, что я построил? Отберёшь у меня это? Мою единственную радость и мою единственную отдушину? Если ты тронул хоть одного из моей пасти, я обещаю, что оставшиеся будут жрать сегодня суп из твоих кишок. Слышишь меня? Мелкий жалкий упырёнок. Украл мой фонарь. Подавись. Небось испугался моего святилища. Испугался силы моей веры? Ты же на него работаешь? Не зря его машину водишь. А я ведь помог ему, он заглох тут недалеко, а я помог ему. Он ведь видел тогда змея. Теперь он хочет забрать его? Не позволю, лучше сдохну прямо тут.

Торговец отвлёкся, чтобы проверить змей, Марк воспользовался этим, бесшумно выбежал из своего укрытия, открыл плечом дверь, снёс своим телом брус-подпорку, быстро запер им дверь и побежал дальше, останавливаться нельзя было ни в коем случае, всякому это известно. Наш водитель бежал от местного аборигена, что есть сил, он побежал к оврагу, так у него было больше шансов затеряться и не привлекать внимание, торговец уже стоял на вершине холма и осматривал местность, потом спустился и вновь началглядываться, пока не увидел бегущего молодого студента. Торговец так быстро помчался вниз со склона, что его панама чуть не слетела с головы, благо, что в том самом ларьке Анапы она продавалась в комплекте с верёвочкой. Одного Марк не знал, прямо возле зарослей было малое озерцо Иргунка, об этом сигнализировали камыши, но как их разглядеть, когда несёшься так быстро? С горы водоём было совсем не видно, его закрывали кроны деревьев. Марк забежал в воду и не придумал ничего лучше, чем продолжить брести быстрым шагом. Он был на другом конце маленького озерца, когда его догнал торговец, прыти ему было не занимать.

— Тебе нужен был чёрный квадрат? Белый слон не вернулся, чтобы убить белого змея? Не верю. Что ты сделал с ним? Как ты его покалечил?

— закричал торговец.

Марк ничего не отвечал и переводил дыхание. Торговец хотел продолжить погоню, но вдруг скривил лицо и посмотрел вниз. Маленький склизкий змёёныш впился в оголёный бок смуглого мужчины в панаме. Торговец оторвал змея от себя, взглянул на него, медленно вышел на берег, упал на колени и заплакал.

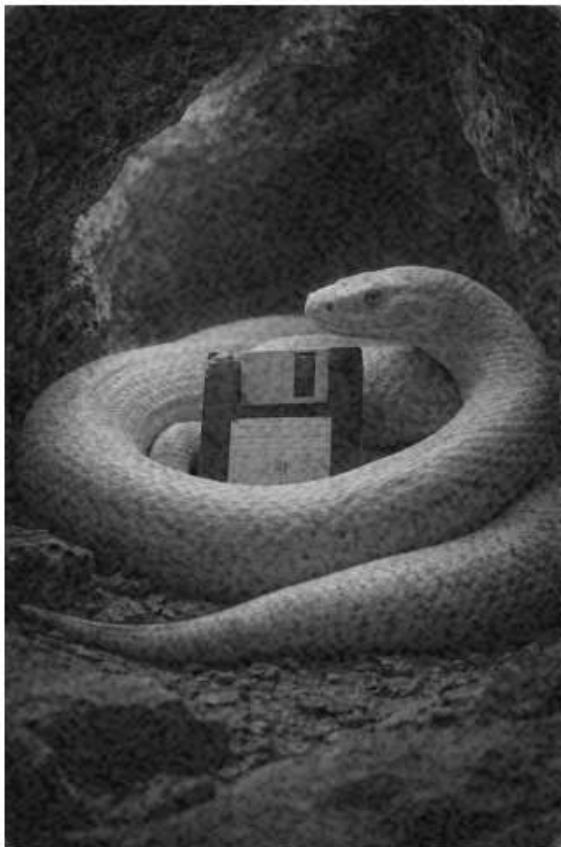
— Ты забрал сердце храма. Я понял. Ты натравил паству на меня, — причитал торговец.

Марк не стал дослушивать безумца, выбежал из воды и быстро рванул вверх по склону прямо к машине. Возле белого авто уже стоял второй член экспедиции — Соня, она грелась, доедала булочку и допивала сбитень. Марк замахал руками и жестом показал, что нужно срочно садиться в машину, Соня показательно дёрнула ручку, показывая, что автомобиль заперт. Марк быстро подбежал, открыл дверь, оба быстро уселись и уехали из этого странного местечка, которое и на карте трудно будет найти. Соня заметила, что ноги у Марка были совсем мокрые, но ничего не говорила, почти полчаса они ехали молча.

Здесь нам стоит сделать небольшое лирическое отступление и поведать о чудном торговце. Совершенно верно, что нашей редакции есть, что сказать о нём. Больших талантов этот человек, мог он спокойно соорудить корабль, а мог и глиняный горшок обжечь. Совершенно безобидный. До поры до времени. Совершенно очевидно, что судьбоносная встреча произошла с ним тогда, много лет назад, когда мужчина на белой машине остановился близ этих мест. Он уезжал из Москвы с единственной дискетой, его подельники сделали углубление в одном из холмов, нужно было лишь засунуть дискету в пакет и оставить там, до бессмертия рукой подать! Так первый водитель белого слона и сделал, а затем поехал далее, и, как уже было сказано ранее, его машина сломалась в поле, где его и встретил бывший цирковой работник.

На нём в тот день тоже была панамка, он шёл с почты домой, кажется, ему пришло очередное письмо с угрозой от бывшего работодателя, тот подозревал, что его работник после увольнения прихватил с собой из цирка кое-что драгоценное. Большого белого питона. Питон заговорил с ним, он начал говорить с ним ещё давно, но работник цирка его игнорировал, любой бы такое игнорировал, но в какой-то момент даже самый стойкий ум сдастся. Так и произошло с мужчиной, который в последствии начал торговать мёдом и вареньем. Он уже думал переезжать из этой деревни, но он помог водителю белого слона, вернулся домой и не обнаружил питона, он даже не слышал его. Сначала торговец подумал, что водитель белого слона его украл, такой уж иррациональный нрав был у него, в этом наш дорогой полевой исследователь смог убедиться.

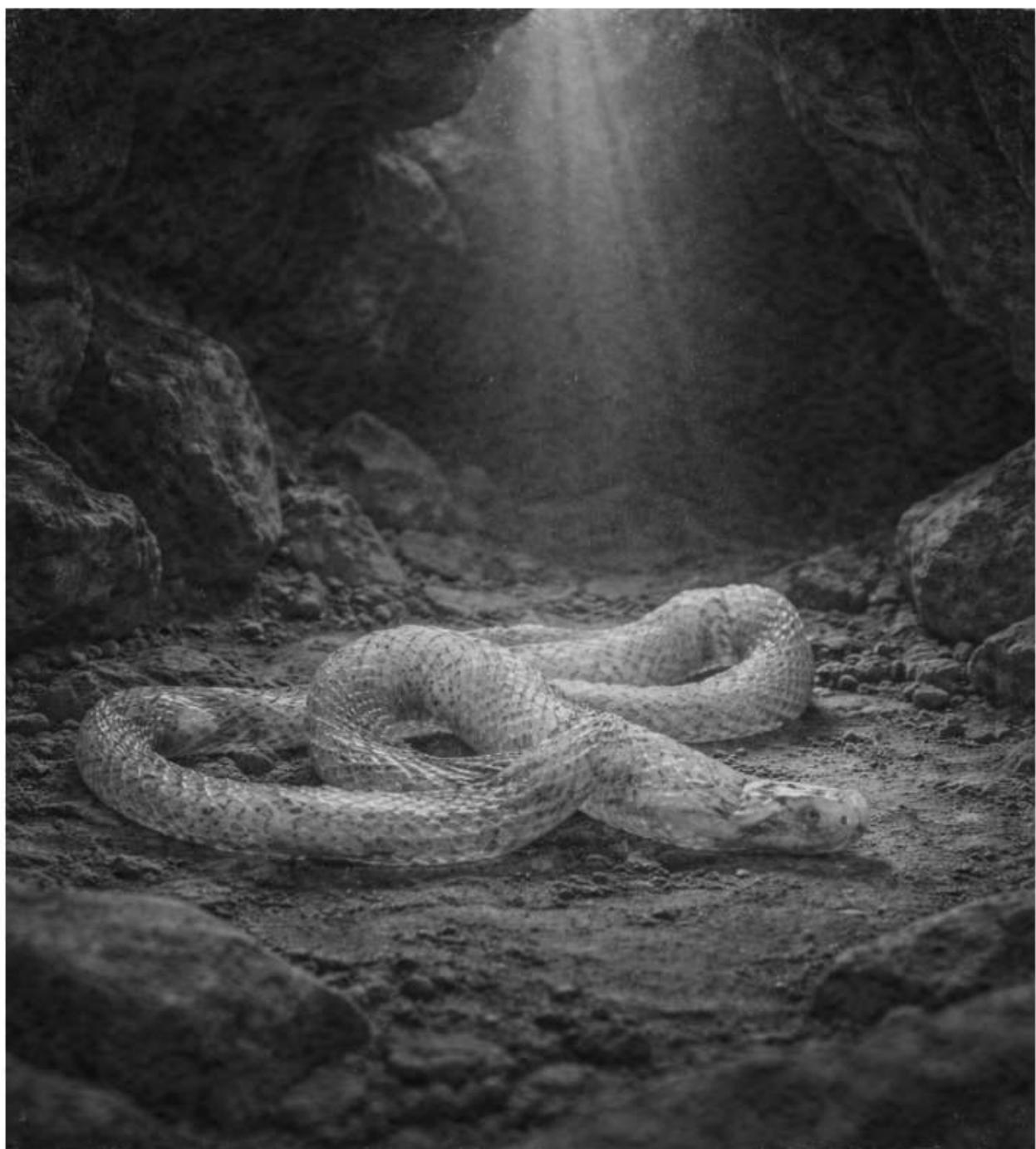

Торговец схватил кинжал и побежал, пока не услышал крик возле холма. Кричала матушка поодаль от церкви, любая бы закричала, если увидела огромную змею, матушка даже держалась стойко, не нужно было даже расспрашивать, достаточно было пробежать вперёд, чтобы всё понять. Близ холмов был песок, не нужно было быть великим сыщиком, чтобы разглядеть один единственный след огромного питона, торговец пошёл по нему и подошёл к углублению в холме, которое плохо засыпали, но питона не было нигде видно. Тогда торговец побежал домой за лопатой и стал копать, он копал, пока не нашёл маленькую комнатку, в центр комнаты был небольшой луч солнца, а на земле, обвив дискету лежал питон, он лежал и больше не говорил с торговцем.

Питон жил там, торговец оборудовал помещение, он планировал целиком переезжать туда, но жилая комната пока была не готова, он хотел услышать змея ещё раз. Постепенно в пещеру приползали другие змеи, торговец сделал загон и для них. Он так хотел стать частью всего этого, что согласился бы и сбросить шкуру. Торговец услышал змея, он услышал его, когда Марк забрал дискету и убежал, сначала это был шёпот, но на озере шёпот превратился в крик, торговец добился своего.

Спустя время, Марк остановился, засунул дискету в компьютер, вышел из машины и окинул засеянные поля возле трассы пустым взглядом.

Обработка данных...

Дискета 6. Три сказки из сборника «Тысяча и одна ночь».

Белая колесница мчалась по залитой солнцем каменной тропе вдаль от старой церкви и змеепоклонника. Тук-тук-тук. Подпрыгивала повозка на кочках и колдобинах. Забегали буквы по чудной доске незаметно от пустого взора возницы, смотрел Марк на дорогу и был в думах, лишь его спутница поглядывала, читала и удивлялась. На доске ведь той всё написано было. И про святилище внутри холма, и про безумца, и про славное спасение извозчика, что вожжи сейчас держал. Не выдержало чуткое женское сердце, склонилась попутчица и проговорила:

— Ты устал, выдался плохой день, давай съедем, отдохнём и поговорим, у меня с собой много денег, мы поедим.

— Хорошо, — согласился Марк, — остановимся пообедать в придорожном кафе, мне нужно просушить ботинки.

Выехали по старой тропе путники обратно на большую дорогу и мчались до тех пор, пока не упёрлись в небольшой трактир, с улицы доносился

запах жареной курицы, внутри разливали по бокалам чай, высшие силы направляли стопы путников сюда. Остановился возле трактира Марк, снял обувь и оставил её сохнуть на солнце, а сам взглянул на вывеску, закрыл глаза и погрузился в беспамятство. Соня тем временем читала всё внимательно, представляла себе приключения её попутчика, а затем загрустила сильно. Подумала она, что ни одному молодому человеку не следует испытывать такого, непоправимые душевые травмы такие потрясения на сердце оставляют.

— Ты сказал, что от дискет этих зависит жизнь твоих близких, — сказала Соня, — тебе угрожают?

— Да, — не открывая глаз ответил Марк.

— А ты видел тех, кто тебе угрожает?

— Нет.

— Я прочитала всё. Там правда было святилище и змеи?

— Да.

— Слушай, я знаю, какого тебе. И знаю, что сейчас легко сойти с ума, но я с тобой проеду до конца, мы с тобой повязаны. Ты вчера был студентом, теперь ты бежишь у скал.

— Вряд ли кто-то знает, какого мне. Я чувствовал, что надо мной что-то витает ещё с детства. Кто-то наблюдает. Кто-то решил всё до моего рождения, а теперь я начинаю понимать. Всё было спланировано. И этот невидимый спрут дёргает за нити и думает, что умнее меня. Ты ещё не поняла, но мы столкнулись с чем-то сильным и непонятным. И зря ты в это ввязалась. Похоже, что всё было задумано так, что это должен был быть только мой путь.

— Но ведь так вышло, что что-то сильное и непонятное не учло меня. Выходит, оно не всезнающее. Всё как в сказке про ловчего и лисицу, мне её бабушка рассказывала, хочешь послушать, пока твоя обувь сохнет?

Марк кивнул головой. Соня начала свой рассказ:

— Однажды в незапамятные времена далеко-далеко отсюда жил ловчий, знали его по всей округе, был он очень умелый, мог белку на дереве в два счёта камнем с двадцати шагов сбить, надоело ему всё, не было достойного зверя, чтобы с ним потягаться, даже медведи убегали от него. Тогда он и решил пойти на хитрость,

выкрад лисёнка из норы, мать лисёнка на воротник пустил, а сам начал воспитывать его так, чтобы достойный противник получился. Лисрос, набирался мудрости у разной животинки, каждый предостерегал его, что настанет день, когда ловчий снимет со стены своей лук, и поразит лиса прямо в сердце. День настал. Лис вырос, стал проворен и быстр, как молния, увидел это ловчий и понял, что пора. Но не знал ловчий, что к тому моменту проворный лис разузнал про секрет охотника. За кухней в доме умелого ловчего был алтарь, а на алтаре кость лежала волчья. Прогнал охотник лиса и приказал прятаться, а сам начал готовиться. Лис изв�ялся в дёгте и хвост прижал так, что стал похож на пса бездомного, пробежал к реке, схватил ветку и побежал к дому охотника, следы заметая. Вся деревня собралась посмотреть, как ловчий ловить лиса будет. Только он в путь отправился, лис незаметно в дом пробрался, на шелудивую дворнягу никто внимание и не обратил. Кухню сторожил пёс большой, что мать лиса загрыз, неравная схватка была, но лис знал, где у старого пса были раны и одержал верх. Ловчий вернулся домой, увидел пса своего и понял, что пропала его кость счастливая волчья. Принялся по горячим следам искать, но весь его талант охотничий уходить начал в землю. А лис умчался и закопал кость под дубом старым, больше его никто и не видел.

— Хорошая история.

Подходящая, — отвечал Марк.

Обувь извозчика уже к тому моменту высохла, с доски внутри колесницы буквы пропали, появилась карта с отметкой. Вела она в глухую деревню у реки. Решили путники сначала подкрепиться, надел Марк ботинки, закатал штанины и направил стопы к входу в трактир. Внутри за столом сидел лишь один седой мужчина, молодая дева несла ему бутылку воды. Марк прошёл до прилавка и стал выбирать, горячей еды не было, осталась лишь выпечка. Извозчик выбрал пирожок с картошкой, попутчица выбрала пирожок с капустой

— Предлагаю искать дискеты вместе, — сказала Соня, — ты чуть не погиб сегодня, кто бы меня вёз дальше?

— Не думаю, что мужчина собирался меня убить. Он безумец, но на такое бы не пошёл.

— Твоя машина описала всё иначе.

— Я бы не верил ей, она иногда приукрашивает. Этот торговец был скорее грустный, чем злой. Ты успела посмотреть карту?

— Да, нам в посёлок Миловский у реки, я там никогда не была, но нехорошее у нас про это место говорят. И про ту сторону реки.

— Что говорят? —
поинтересовался Марк.

— Говорят, там мужчина другому голову отрубил, закопал в горшок с цветами и горшок этот жене подарил.

— Похоже на пустые деревенские толки и байки.

— Увидим сами. Ты наелся?

— Да, мне бы только штаны немножко отмыть.

Вскоре юноша и девушка уже сидели в колеснице, время было за полдень, нужно было быстро ехать, чтобы добраться до деревни до захода солнца, сытый извозчик ехал и рассматривал небо.

— Ты сказала, что твоя бабушка контролировала тебя, — вдруг прервал тишину Марк, — но ты столько знаешь об округе, откуда у тебя все эти знания?

— Контролировала, когда не занималась своими делами, когда не устраивала разбои и убийства. Но ведь любому нужен сон. С детства я была очень умной, схватывала всё на лету, это не первый раз, когда я пыталась убежать.

— И что было в первый раз?

— Бабушка дала моим попутчикам яд, приказала выпить, иначе бы пострадали их родные. И им пришлось. Тогда эта была не моя затея, они сами предложили мне побег, хотели требовать потом с бабушки выкуп, а меня отпустить, но так мне и было суждено жить птицей в огромной клетке. А что с

твоими родными? Ты видел тех, кто угрожал тебе?

— Нет, видел тех, кто знает про мой поход и про дискету, один пытался меня убить. Не как тот безумец в пещере. Понастоящему. Я встречался с ним уже дважды, только второй раз он делал вид, что не знает меня.

— Может, он тоже безумец?

— Нет. Он в своём уме. И меня пугает это больше всего. Расскажи мне больше о своей бабушке. Давно она всем этим занимается?

Соня вздохнула и начала рассказывать:

— Было это ещё давно, когда читали газеты и пересказывали книги. Моя бабушка получила хорошее образование. Она училась в Москве, а мать её и отец её жили здесь. Отец её был страшным человеком. Всех строил и поучал, хваткой мёртвой врагов держал. Были у бабушки братья и сёстры младшие. Вот однажды приехала она погостить к родителям, и случилось страшное. Утром амбар с коровой сгорел. Отец её сказал, что знает, кто это. Вымогал у них один известный во всём районе бандит вещи и деньги, хотел себе машину отца моей бабушки, а тот не отдавал. Бесчестно отдавать врагу, что нажил. Пошёл тогда отец моей бабушки говорить с тем бандитом и не вернулся. Пошёл её брат говорить и не вернулся. Тогда пошла моя бабушка. Жил тот бандит в

огромных хоромах недалеко от дома отдыха. Принесла ему бабушка всё на серебряном блюдце. Даже меч отца принесла бандиту. Лишь одного просила она у него, увидеть родных своих последний раз. Не узнала она своего отца и своего брата, страшное сделали с ними. Оставшись наедине с тем бандитом, бабушка выхватила кинжал из-под платья своего, заколола убийцу её отца, а когда подоспели его подручные, моя бабушка уже держала в руках сердце главаря шайки, а затем начала его есть самым страшным образом.

— Правда так было?

— Зачем мне врать? Она поклялась не давать в обиду своих родных. Но чёрствым стало сердце моей бабушки.

— Думаешь, бабушка твоя съела сердце другого человека?

— Так все говорят. Но от моей бабушки я эту историю никогда не слышала.

— Может, меня сумасшествие одолевает, но я чувствую, что тоже под надзором нахожусь даже сейчас. Берегли меня. Всех в школе задирали, били, у друзей моих деньги отбирали, а меня никто не трогал. Однажды я заболел сильно, в детской лечебнице у меня лучшая койка была, обхаживали меня. Не зря это всё. Не случайно меня наняли. А если бы я не пошёл, если бы не согласился. Не как у тебя с

бабушкой, но чувствую, что живу до сих пор в коробке какой-то. А друг мой убеждал меня, что это всё промысел высших сил. Рассказывал, что однажды бог удачи ел на самой-самой большой горе финики, а семена бросал орлу своему. Орёл однажды решил выменять семена у петуха на красное перо. Вставил орёл красное перо себе в крыло, и заметил это бог удачи. Не понравилось такое ему, он превратил все перья орла в красные, а одно единственное бурое сжёг в костре. Пепел он развеял над землёй, и частица попала на меня. Из-за этого у меня выше головы пятна. Но я в эти истории не верю.

— Похоже, что он просто решил занять тебя или отвлечь. Этот друг из твоего университета?

— Он погиб.

— Прости.

Ехать осталось совсем немного, путники уже двадцать минут не видели хорошей дороги, вокруг были сплошь кустарники и густой лес. В какой-то момент они подумали, что сбились с пути. Возница остановил повозка на перекрёстке, чтобы понять, куда направлять вожжи. И тогда он увидел возле одного из кустов странную игрушку — маленькую зубастую лягушку в шляпе. Соня тоже заметила её, вышла к Марку и сказала:

— Давай возьмём её с собой. Мне кажется, это хороший знак.

— А я думаю, эту вещь не стоит трогать, её оставил здесь шайтан.

— Ты правда так думаешь и правда в это веришь?

— Да, я думаю, шайтан оставил её здесь, чтобы проверить нас, а потом сбить с пути. Поедем по карте вот туда.

— Но шайтанов не бывает. По крайней мере я их не видела в своей жизни. Давай заберём лягушонка. Его наверняка выронил здесь ребёнок.

— Давай поступим так: мы отправимся в деревню, заберём нужную мне вещь, а затем поедем обратным путём, если это шайтаново отродье будет здесь, то мы его заберём.

— Хорошо. Тут осталось недалеко. Нужно поехать налево.

Совсем скоро Марк и Соня выехали из чащи к полю. За полем была большая деревня, а за деревней текла река. Белая повозка проехала через поле и выехала в сторону деревенского пляжа. Неожиданно Соня поделилась хитростью:

— Здесь так много местных жителей. Если кто-то начнёт что-то спрашивать, то скажи, что мы из этнографической экспедиции. К нам однажды приезжала такая, все к участникам экспедиции относились с уважением. Может, и тут сработает.

— Но ведь у участников должны быть карты, карточки.

— Может, и у нас они есть.

Повозка остановилась у поваленного дерева перед проходом к воде, дальше ехать было невозможно. Марк взглянул на карту и увидел, что заветный предмет, талмуд с частичкой сознания почившего, был на маленьком островке посреди реки. Двое прошли к пляжу, у реки лежал лишь мальчишка без глаза, поодаль семейная пара жарила мясо. Марк прошёл к воде, оглянулся, сразу же увидел островок, разделился и поплыл. Соня осталась на берегу, мальчишка тут же подошёл к ней.

— Кто вы? — спросил мальчишка.

— Мы из этнографической экспедиции, — ответила Соня, — ездим по деревням, собираем предания и рассказы.

— Ничего себе! — вскричал одноглазый мальчишка. — Мой папа знает много сказок. Вам нужно к нему. Почему парень решил купаться? Вода ведь холодная.

— Он привык плавать в холодных водах. Кто твой пapa, мальчик?

— Мой пapa врач, а моя мама учительница. Мой пapa спас меня, я мог ослепнуть, а он спас меня.

— Как это произошло?

— Я купался вот здесь с друзьями, мы играли три лета

назад. Я заплыл на остров, хотя пapa говорил мне не плавать туда. Я заплыл нашёл недалеко от заброшенной хатки на острове бомбочку. Подумалось мне, что это игрушка. Что кто-то оставил там её, когда так же заплыл. Я принёс бомбу в сарай у дома и ударил по ней молотком, что есть мочи, чтобы разобрать. Сперва она не взорвалась, но стоило мне отойти и обернуться, и я уже видел только темноту. Отец спас мой второй глаз, но первый теперь совсем не видит. Мой отец очень умный, я тоже хочу стать врачом. Вы приехали сюда надолго?

— Нет, мы сейчас уедем. Мы приехали взглянуть на деревню.

— И искупаться в реке?

— Да.

— Подождите здесь, — сказал мальчик и убежал в сторону домов.

Минуло десять, потом пятнадцать минут. Соня начала волноваться, но вдруг увидела впереди на глади воды тёмные волосы, Марк плыл и держал странный предмет в зубах. Слова сорвались с его губ лишь когда он стал одеваться сказал:

— Там был маленький дом. Старую печку в доме почти разобрали. Интересно, как туда завезли материал. И как его оттуда вывезли. На печке стояла та лягушка, которую мы видели в лесу. Я так перепугался, что попятился назад, наступил на одну из

прогнивших дощечек, и та немного поднялась. Я оторвал дощечку. Оказалось, под домом было огромное пространство, кто-то выкопал там ещё одну комнату. В этой комнате был лишь маленький пустой железный сундучок с фальшивым дном, под фальшивым дном таилась нужная мне вещь. Тебе здесь никто не докучал?

— Тут был лишь одноглазый мальчишка, он куда-то убежал. Тебе не холодно было плыть? В повозке будет теплее, может, поспешим туда?

— Да, хорошая идея. Одноглазый мальчишка? Я с острова видел, как вы говорили. Плавать в холодной воде мне не пристало, в детстве я был пловцом. Поспешим отсюда? Нам нужно найти место для ночлега.

Неожиданно на пляже появился одноглазый мальчик в сопровождении высокого худого мужчины в очках, они шли к путникам.

— Добрый день, господа, — сказал издалека мужчина в очках.

— Здравствуйте, — ответил Марк.

— Мой сын сказал, что вы из этнографической экспедиции. Последний раз такая экспедиция приезжала сюда, когда я был маленький. Вы приехали надолго?

— Нет, мы сейчас уедем.

— Вижу, вы были на острове. Из нашей деревни никто туда не плавает. Хотите знать, почему?

— Почему?

— Об этом я расскажу у себя. Пойдёмте. Моя жена приготовила мясо в горшочке, вашим вещам нужно высохнуть. Я расскажу вам столько, что хватит на годы вперёд.

Путники уже проголодались, они долго не ели нормальной еды, поэтому решили не отказываться от предложения. Им нужен был отдых, но они договорились, что уедут до заката. Так они ступили на землю учителя и его сына, им тут же принесли мяса и картошки в горшках, Марку подали стакан молока, Соне подали стакан сока. Стоило только извозчику съесть половину, во двор забежал мальчишка и махнул кому-то, за мальчишкой зашли пятеро девушек в старых выцветших шёлковых нарядах. Мальчишка забежал в дом, вытащил оттуда потёртый барабан и начал играть. Танцовщицы начали извиваться под стук палочек. Хозяин дома, учитель, подсел к путникам и начал свой рассказ:

— Я закончил учиться в двадцать три года. Я закончил учиться и приехал сюда. Я остался здесь. В день, когда я решил остаться здесь, мои друзья устроили мне большой праздник, мы собирались здесь, ели, пили, пели до самой глубокой ночи, когда явился он. Большой чернокожий мужчина выполз из-за деревянной калитки, будто скользкий змей, облокотился на дверь и начал внимательно рассматривать нас всех. Затем он приблизился, и мы увидели его. За поясом его был длинный кинжал, а на нём были лишь штаны и халат, мужчина был без ботинок. Я первый вступил в разговор и спросил, кто он. Чернокожий мужчина ответил, что он следит за порядком в округе. Тогда я спросил, что мы сделали. Мужчина ответил, что мы сильно шумим в такой поздний час. Мой друг и товарищ Фарид вспыхнул и закричал, он захотел прогнать мужчину. Но чернокожий мужчина лишь улыбнулся и предложил поехать с ним искупаться в реке. Мы были пьяны и молоды, поэтому приняли приглашение. Он отвёз нас на берег реки. Почти все мои друзья передумали лезть в воду, лишь разгорячённый и озлобленный Фарид принял приглашение. Чернокожий мужчина и Фарид зашли по пояс в воду, вдруг поднялся ветер, поднял огромную волну и унёс обоих в пучину реки. На следующее утро никто не помнил Фарида, лишь неделю спустя я вспомнил о нём, затем блуждал долгое время, нашёл тот берег, ветер снова поднялся, волна поднялась и вынесла на берег моего друга. Он вёл себя так, будто праздник и не заканчивался. В реке стоял тот чернокожий мужчина. Он сказал, что теперь я точно могу остаться здесь. И уплыл. Говорят, что его хижина находится прямо посреди реки и постоянно кочует. Иногда кусок земли с домом можно встретить в одном месте реки, иногда в другом. Вы не напуганы?

— Нет, — ответил Марк, — вы же это выдумали?

— Не интереснее ли принимать такие рассказы за чистую монету? Как вам танец?

— Интересный. Откуда здесь танцовщицы? — вмешалась Соня.

— В каждом уважающем себя месте должны быть танцовщицы. Достаточно. Учитель махнул своему сыну рукой. Тот перестал бить по барабану, танцовщицы поклонились гостям и ушли. На их место вышел человек с кеманчой в руках, он долго водил смычком по струнам, а затем запел. Это была песня о старом бедуине, дом которого давно засыпало песком, а он всё ходил и искал его по пустыне. Пока он пел, мальчик подсели, указал на музыканта и начал рассказывать свою историю:

— Этот человек работал в большом городе. Он был торговцем, его люди возили фрукты и рыбу, а он считал деньги, сбивал цены и договаривался. Путь привёл его повозку сюда. Здесь его должен был ждать тот, кто привезёт много овощей. Торговец ждал его час, два, три. Потом стемнело, и он остался у нас. Весь следующий день торговец снова прождал обоз с овощами, но обоза не было. Тогда торговец объехал все дороги, но никого не встретил. Он вернулся к нам, сел возле берега и снова стал ждать до заката. Переночевал торговец вновь в нашем доме.

И когда я шёл в свою комнату, чтобы лечь спать, то услышал тихую песню из комнаты торговца. Это была песня о коте, который забыл, что он кот. На следующее утро торговец снова сидел возле воды, а затем взял пару кусков древесины и начал строить возле леса шалаш. Ночевал он уже в нём. Следующие дни он отстраивал своё жилище, а затем он забыл, что он торговец. Но сам торговец говорит, что он ничего не забыл. Он говорит, что никогда не был торговцем и вспомнил об этом только, глядя на реку. С тех пор он живёт здесь и поёт. Живёт и поёт.

Музыкант перестал петь, поклонился и ушёл. Учитель снова заговорил:

— Мы устроим перерыв перед чаем. Вы сказали, что здесь ненадолго, но, может, у вас есть желание остаться? Можете жить у нас, работать учителями, потом постройте свой дом.

Марк отказал учителю, извозчик сильно устал, но хотел уже покинуть это место. Вдруг во двор вошёл хор, а на столе появились пиалы с чаем. Марк сел обратно и стал досматривать концерт. Трое молодых дев и трое старых пели о рыбаке, которому поручили сторожить остров посреди реки. Это была грустная песня с печальным финалом. В один день рыбака смыло, его лицо стало синим, а потом чёрным. Но он сторожил остров по сей день. Марк почувствовал, как его

начало клонить в сон, его спутница тоже начала засыпать, солнце уже скрылось за горизонтом, сумерки спустились на забытую деревню. Учитель трижды хлопнул в ладоши, и девы покинули двор. Учитель, мальчик, Марк и Соня до первых звёзд беседовали о чём-то, но темы менялись так часто, что уследить за разговором было трудно. Загудел ветер. Учитель взглянул на стол, перевёл взор на Марка, и только затем начал говорить:

— Вы устали. Я вижу, вы измотаны. Наверное, ты вёл свою колесницу целые сутки, Марк. Разве я не прав?

Марк кивнул.

— Оставайтесь у нас и поезжайте утром. В моём доме есть гостевая комната с двумя кроватями. Ляжете там. К вашей повозке никто и не sunется, можете не беспокоиться. Я здесь вожак, никто вас не посмеет тронуть. Соглашайтесь, — последнее слово учитель сказал протяжно.

Путники были заворожены, будто разум покинул их уставшие тела. Двоих прошли в дом, завернули в комнату с зашторенными окнами, упали на кровати и уснули, не сняв одеяния. Марк спал и видел чернокожего человека. Он стоял за окном и хохотал, но слышно его не было. Затем человек с чёрной кожей стал кричать, но Марк вновь ничего не услышал.

Затем чернокожий человек подошёл к окну и ударил его своим большим кулаком. Марк проснулся. Зашторенное окно было выбито. На нём не было его старого одеяния, кто-то переодел его в белую рубаху и широкие чёрные штаны. Его спутницу тоже кто-то переодел. На ней тоже была белая рубаха и чёрные штаны. В комнате стоял мрак, молодой извозчик наощупь попытался отодвинуть ткань от окна, но не смог. Затем он разбудил спутницу. Новый наряд напугал её. Вместе они направились к выходу. На улице Марка и Соню ослепил яркий солнечный свет. Оказалось, они проспали до самого обеда. Во дворе уже стоял столик, за ним сидел учитель в очках, а рядом стоял мальчик.

— Уже проснулись? — сказал учитель. — Могли бы поспать ещё. Вам нужно много сил. Присаживайтесь завтракать.

— Где наша одежда? — со злостью спросил Марк. — И кто нас переодел?

— Ваша одежда здесь, — ответил учитель и указал на стол, — а переодел вас, юноша, я. Переодевала вашу спутницу моя жена. Учителям здесь подобает одеваться прилично.

— Каким учителям? — спросила Соня.

— Я думал, мы договорились с вами вчера. Вы остаётесь здесь и становитесь учителями. Начинаете ходить в хор. Юноша будет играть на баяне, вы будете петь. Затем вы поженитесь, у вас появится дом, дети. Чудесная перспектива.

— Ты вздумал с нами шутить? — закричал Марк. — Ты дал нам кров, спасибо тебе за это. Но никто не соглашался остаться здесь рабом. Мы ведь и имени вашего не знаем.

— О рабстве и не идёт речи. Речь идёт о счастливой жизни. Почему бы вам не остаться? Имя не важно. Важно призвание. Вас будут звать учителями.

— Мы уходим, — сказала Соня.

Марк сделал шаг, взял одежду со стола, как вдруг его за руку схватил учитель. Неожиданно из старых штанов юного извозчика выпал странный квадратный предмет и маленький медальон. Учитель взглянул на эти вещи, ужаснулся, отпустил руку, а затем начал глядываться куда-то за спину Марка.

— Ты! Ты из племени чёрного джинна, что жил на острове. Ты от его крови. Теперь я это вижу. Нет! — стал кричать учитель, глядя за спину Марка. — Стой! Я отпущу их. Не тронь мой дом. Не топи наши дома!

Учитель упал на колени и горько заплакал. Извозчик и спутница воспользовались суматохой и поспешили сбежать из этой деревни. К закату они уже выехали на большую дорогу. Марк вставил квадратный предмет в колесницу.
Обработка данных...

